

Дарья Александровна Калинина
Царство нечистой силы
Серия «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165239

Аннотация

Слетать на недельку в Париж! Это круто! А если к тому же красивый и галантный мужчина пригласит вас с подругой в гости в свой замок – это просто фантастика! И даже появление в замке привидений, ведьмы на метле и прочей нечисти не вызвало у Леси и Влады, с которыми происходили все эти чудеса, желания покинуть роскошные владения. Другое дело, когда пронырливые подружки узнали жуткую тайну подземелий замка. Они бы бежали от здешних красот куда угодно, но было уже поздно – ловушка захлопнулась. И только чудо может спасти подруг...

Содержание

***	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Калинина

Царство нечистой силы

Девушка выглянула из окна и, вдохнув чистый горный воздух, успела только подумать, как же ей повезло! А затем все вытеснил всепоглощающий жадный и жаркий восторг. Он наполнял тело стремительно и неудержимо. Рвался, словно гелий в воздушный шар. Кажется, еще немного – и либо лопнет она сама, либо восторг прорвется наружу оглушительным пискom.

Повезло! Господи, как повезло! Просто неслыханно, невозможно, невероятно повезло! Ее окружает потрясающая роскошь! Вчера вечером, когда они приехали сюда, она была так утомлена, что даже не успела ничего понять. Но теперь, поутру, было точно ясно: она вытаскала тот самый счастливый билет, который выпадает человеку только раз в жизни.

Когда она получила это предложение, то уже знала – второй раз такого ей никто и никогда больше не предложит. Не так часто в наше время встречаются принцы с благородными манерами, огромными деньгами, шикарными домами, самолетами и яхтами, ненавязчиво маячащими на заднем плане.

Для вида она поломалась. И ломалась долго. Ровно полминуты. На большее ее сил и выдержки просто не хватило. А потом она выпалила:

– Да, дорогой! Я согласна! Едем! С тобой – хоть на край света!

– Так далеко и не понадобится.

И ее кавалер улыбнулся. Зубы у него были хорошие. Можно сказать, замечательные зубы. Ровные, белые и блестящие. Сразу видно, в их создание вбухано целое состояние. Вот только почему-то всякий раз, когда он улыбался, по ее коже пробегал озноб. Сначала она думала, что это от вожделения. Но затем все же разобралась. Нет, ничего общего с сексуальным волнением или любовным трепетом этот ее озноб не имел.

Она элементарно побаивалась своего нового кавалера. И все равно не могла, не могла отказаться от своего шанса!

– Не упущу! Удержу! Чего бы мне это ни стоило!

Из родного города девушка почти что бежала. Это было основным условием. Никто не должен знать, куда и с кем она едет. Она наврала родителям. Она наплела с три короба подругам. И даже своему жениху сочинила какую-то байку, в которую он – святая простота, – разумеется, поверил.

Все произошло так быстро, что толком никто не успел ни понять, ни хорошенько расспросить ее. Родители были заняты своими делами.

У отца в его крохотной фирме возникли какие-то неожиданные проблемы с налоговой службой. Мать приходила из школы до такой степени замотанной и усталой, что ей было ни до чего. Чужие дети и их проблемы отнимали у нее все силы.

Так к чему обременять близких пустяками? Подумаешь, съездить с симпатичным мужчиной на недельку в Европу. Что тут страшного? Не в Африку же он ее зовет. И не съест же он ее! Вот только почему, когда она вспоминает его улыбку, ее прорывает холодный озноб?

– Дорогая! – услышала она знакомый голос и вздрогнула.

Как он узнает, когда она думает о нем? Это пахнет уже какой-то мистикой.

– Дорогая!

Теперь в голосе слышалось нетерпение. И она поспешила вернуться с чудесного балкона в комнату. После яркого солнечного света в комнате показалось довольно сумрачно.

Тем не менее она различила, что он явился сегодня к ней не один. Кого же он привел? Что это за громила? Девушка силилась рассмотреть лицо второго человека, но не могла. Глаза еще недостаточно привыкли к полумраку гостиной.

– Дорогая, – в третий раз тихо и как-то особенно вкрадчиво повторил ее мужчина. – Позволь представить тебе моего новоиспеченного друга.

Последние слова он особо выделил голосом. И только теперь она, вскинув голову, сумела наконец рассмотреть лицо второго человека. И тут же громко вскрикнула от охватившего ее дикого ужаса...

Глава 1

Определенно, в этом трижды распрекрасном городе было изумительно все, за исключением общественного транспорта. С парижским транспортом Леся не сдружилась с самого начала. И так и не смогла в нем даже разобраться.

При одном только виде симпатичных автобусов, манящих ее в свое теплое нутро, ее охватила самая настоящая паника. Куда входить? Как расплачиваться? И наконец, как понять, куда и какой автобус движется? И вообще, нужен ли он ей?

Поймать такси также выростало в проблему. И вовсе не потому, что такси было мало. Нет, напротив, их шныряло полно. Но все они почему-то оказывались занятыми. Создавалось такое впечатление, что все жители и гости Парижа только и делают, что катаются на такси.

А еще говорят, что парижане и вообще французы экономны и даже прижимисты.

Это могло касаться всего, но не такси.

Оставалось только метро. Но, посетив его один раз, Леся пришла в состояние, близкое к шоковому. И это они называют метро! А где же сверкающие люстры? Где облицованные гранитом, мрамором или, на худой конец, яркой керамической плиткой стены? Где мозаика? Где отполированные до блеска мраморные полы? И где красивейшие скульптуры и барельефы, символизирующие название станции?

В Париже о таком вряд ли даже задумывались. Для них подземка была всего лишь быстрым средством передвижения. Не дорогим и не слишком опрятным. И Леся поняла – это не для нее.

И поэтому теперь по Парижу она передвигалась почти исключительно пешком, пользуясь картой. В принципе не так уж и плохо. Только скучно и холодно. Скучно, потому что одна. А холодно... Ну что же, весна в Париже на этот раз задерживалась.

– Господи, скорее бы приехала Влада!

Влада! Влада! Влада! Так звали хотя и не близкую, но все же достаточно хорошую знакомую Леси. К сожалению, ее лучшая подруга Кира поехать с ней не смогла. Отговорила делами, которые ее якобы не пускали в Европу. Но Леся догадывалась, что причина совсем не в тотальной Кириной занятости. Видела она, как та легко срывается с места, когда ей приспичит.

Но сейчас ей приспичило как раз не срываться с места, а сидеть дома, изображая полнейшую и скучнейшую добропорядочность. Зачем? Ну, ясное дело, не просто так. Как всегда и всюду, корень зла заключался в мужчине.

Да, конечно, Леся на правах лучшей подруги была представлена этому воплощению Кириной мечты. И нашла его скучным занудой, а не умницей, каким его рисовала подруга. За те полчаса, что Леся провела в обществе новой Кириной любви, Михаил успел достать ее своей нарочитой добропорядочностью, которую он всячески демонстрировал, что было противно до зубовного скрежета.

Он же счел, что Леся хорошо воспитана и вежлива, хотя и несколько молчалива. Так он и сказал Кире. Вот только знал бы он, каких невероятных усилий стоило Лесе сдерживать свои истинные чувства! И не наговорить этому типу кучу заслуженных колкостей.

– С тех пор как я взял ипотеку, моя жизнь подчинена жесткому расписанию, – вещал Михаил с таким видом, словно всему миру это было ой как интересно. – Я и раньше не был большим любителем шумных развлечений, предпочитая им семейный очаг, а теперь и вовсе осел дома.

Уже после одной этой фразы Лесе стало смертельно скучно. Но Михаил не остановился и продолжал зудеть:

– Влажную уборку я делаю два раза в неделю. Обязательно отодвигаю всю мебель и протираю дальние углы. Ведь именно там скапливается максимальное количество пыли, а следовательно, и микробов. Стирка у меня через день. Стираю я, когда включается «ночной» тариф. Так, прошлая стирка стоила мне всего рубль двадцать копеек. Да, совсем забыл вам сказать, моя соседка по квартире имеет значок «Житель блокадного Ленинграда». И благодаря ей вся наша квартира имеет льготы на электроэнергию.

Леся с трудом сдержалась, чтобы не зевнуть. Господи, какое ей дело до его маек и наволочек! А Михаил, поменяв тему, продолжал вещать:

– Я считаю, что следить за своим здоровьем – обязанность каждого современного человека. Я рационально питаюсь, соблюдая баланс жиров, минералов и углеводов. Раз в год обязательно провожу очищение организма.

– Очень интересно, – рискнула вякнуть Леся и получила за свою реплику по полной программе.

Михаил, который, видимо, чувствовал, что не слишком интересен, теперь необычайно оживился. И просветил Леся по поводу процедуры очищения, не постеснявшись назвать все вещи своими именами. Леся была в шоке. А Михаил снова переключился на диету, которой придерживался в данный момент. И хотя Леся любила поговорить о диетах и всяких интересных штучках, чтобы похудеть, но с Михаилом даже эта тема звучала как-то уныло.

И когда Кира шепотом спросила у Леси:

– Ну, как он тебе?

Леся ответила совершенно искренне:

– Более правильного человека тебе трудно было найти!

– Вот! – просияла Кира. – И я того же мнения. Из Миши получится идеальный муж! Он такой чистоплотный, такой аккуратный, такой образованный! Ты знаешь, что он каждый день прочитывает по тридцать страниц специальной литературы?

– А чем он занимается?

– Миша – строитель. Имеет высшее техническое образование. Интересно, правда?

– Потрясающе! Тебе крупно повезло.

Разумеется, Леся постаралась устроить так, чтобы эта их встреча с Мишей оказалась первой и последней. Она искренне и от всей души надеялась, что помутнение рассудка у Киры окажется временным. И что она вскоре разберется, что за фрукт ее Миша. А для этого Леся решила оставить подругу в покое. Все равно Лесины слова сейчас не имели веса. Кира слышала и видела одного только Мишу.

И Леся укатила в Париж. Одна. Правда, скоро к ней должна была присоединиться Влада, которую в Питере не удерживало ничто и никто. Она была не из тех, кто в угоду мужчине стала бы корчить из себя добропорядочную идиотку. И услышав предложение Леси, она сразу же воскликнула:

– В Париж? Весной? Отличная идея! Когда летим?

Но потом у Влады возникли какие-то проблемы на работе. Противный шеф никак не отпускал ее. И Влада была вынуждена потерять из своего драгоценного отпуска почти двое суток. Однако потом шеф все же смиростивился. И сегодня вечером Влада должна была появиться в гостинице, где ее с нетерпением поджидала Леся.

– Никакого отдыха! – решительно заявила Влада еще по телефону. – Я и так потеряла слишком много времени. Только приму душ, и двинемся на покорение Парижа.

Самолет Влады прилетел без опоздания. И вскоре она уже вкатывала свой чемоданчик на колесиках в холл скромной гостиницы, где остановилась Леся. Одета она была своеобразно. Узкие голенища красных лакированных сапог с модными круглыми носами доходили ей до колена. Дальше шли ажурные черные колготки, которые заканчивались зачаточного

вида кожаной и тоже красной юбочкой. Дальше шел жакетик, из которого выглядывали женские прелести Влады, укрытые только топиком, больше напоминающим кружевной лифчик.

Все стоящие в это время внизу мужчины дружно ахнули. И, вытаращив глаза, уставились на новенькую. Но той было плевать. Она привыкла к мужскому обожанию. И не умела его ценить.

– Фу! – поведя глазами вокруг, поморщилась Влада. – Ну и убожество! Что это за гости-ница? Полторы звезды?

– Конечно, это не «Ритц». Но тут тоже очень неплохо.

– Представляю себе! Горячая вода хоть в номерах есть?

– По вечерам почти всегда.

– Почти всегда... Хм! Ну, ладно! Будем надеяться, что мы станем проводить тут минимум времени.

Влада сдержала свое слово. Она быстро приняла душ. Намазала лицо какой-то чудодейственной сывороткой из крохотного захваченного с собой в дорогу флакончика. И посвежела и помолодела сразу же лет на десять.

– Жаль, эффект не слишком стойкий, – пояснила она. – Но думаю до утра продержаться. А где мы будем ужинать?

На робкое предложение Леси немного перекусить у них в номере печеньем и сандвичами Влада ответила взрывом негодования.

– В номере? Но кто нас тут увидит?

– Но мы...

– Ни за что! – отрезала Влада. – Идем в ресторан! В самый лучший!

Леся хотела напомнить, что лучший им вряд ли по карману. Но решила, что противиться Владе все равно бесполезно. Подруга обладала упорством асфальтового катка. И целеустремленностью ракеты. При этом она не особенно задумывалась над тем, что делает. Всецело полагаясь на свои инстинкты.

Надо сказать, что Леся давно не общалась с Владой. И успела слегка подзабыть эту ее особенность – искать на свою хорошенькую попку массу приключений. Но с другой стороны, как-то Влада дотянула же до своих двадцати семи. А это значит – у нее был очень мощный ангел-хранитель, защищающий свою подопечную от всех тех опасностей, в которые она погружалась с головой.

Разумеется, работы у него было полно. Но пока что он справлялся.

– Мы идем в ресторан, а потом на дискотеку! Тоже на самую лучшую! И чтобы там было полно туристов, арабских шейхов и американских миллионеров!

– А соотечественники тебя не интересуют?

– Не надо мне олигархов отечественного разлива!

– Это еще почему?

– Достаточно вспомнить слова классика! Все крупные современные состояния нажиты неправедным путем! А я хочу замуж за стопроцентно порядочного человека. За иностранца!

Леся только пожала плечами. И кто это может дать Владе гарантию? Или у иностранного жениха печать на лбу стоит, что он порядочный человек? Да и кого вообще считать порядочным? Вот Миша, которого Кира делает вид, что любит, он-то до жути порядочный. Но разве с ним кто-то может быть счастлив? Тем более такая девушка, как Влада?

Теперь Леся еще припомнила, что ни разу за все время знакомства с Владой они не уходили из ночного клуба своими ногами. Всегда их выносили. Либо охранники, либо восторженные поклонники. И что было хуже, сказать трудно. А уж посещение Владой ресторанов вообще превращалось в шоу одного актера.

Но вслух Леся лишь сказала:

– Если ты хочешь порядочного мужа, тебе придется изменить своим привычкам.

– Каким это?

– Бросить пить, курить, ругаться и крутить шашни одновременно с тремя мужчинами.

– С семьей, – невозмутимо поправила ее Влада. – В последний месяц я встречалась сразу с семью кавалерами.

Некоторое время Леся пыталась переварить эту новость. Лично у нее за последний месяц не было вообще никого. Однако, чтобы не показаться ханжой, Леся выдавила из себя:

– И как тебя только хватает на всех?

– За меня не беспокойся. А вот им, бедняжкам, действительно приходилось туго. Не разорваться же им между женой, официальной любовницей и мной? Вот им и приходится кем-то поступиться. Угадай, кем?

– Тобой?..

– Как бы не так! Если уж я один раз затащила мужика в постель, он мой!

Это была правда. Непостижимо как, но Владе всегда удавалось удерживать возле себя своих многочисленных любовников. Она их бросала – это да! Но ее – никогда! Поэтому Влада откровенно недоумевала, когда при ней кто-то из подруг плакался, что ее бросили.

– Бросили? – удивлялась Влада. – Как это – бросили? Ах, он от тебя ушел! А чего же ты тогда плачешь? Вот чудачка! Радоваться надо! У тебя же освободилась вакансия! Живо ищи новую кандидатуру! Помоложе, побогаче и пощедрее!

Сама она так и делала. Когда один из ее возлюбленных начинал скисать, Влада долго не терпела. Раз! И место уже занято. Ясное дело, что кавалер, сообразив, что это не он бросил, а его самого послали подальше, немедленно предпринимал шаги, чтобы вернуть утраченные позиции. Но чаще всего бывало уже поздно.

Влада не оглядывалась назад. Шла только вперед. И слюнявые сантименты вроде общих воспоминаний были ей чужды. Память у нее была короткая. И перед собой она видела только светлое будущее. Можно сказать, что Влада была ходячим воплощением оптимизма. И к тому же, если уж кто и любил и умел повеселиться, то это именно она.

Кроме всего прочего, она отличалась от своих подруг еще одной особенностью. Она начисто и искренне не хотела замуж.

– Я там побывала один раз, – признавалась она самым близким подругам, краснея, словно ее уличили в чем-то постыдном. – И чуть было не погибла. Это же ужас, какая тоска! Каждый день одно и то же. Работа, домашние дела, муж! Если куда-то идти, то либо ему надо объяснить куда, с кем и зачем я иду, либо брать с собой. Да еще не всегда он согласен. А если он не согласен, то ты снова сидишь дома. Признаю, некоторым женщинам везет, мужья им достаются гулящие. Сами гуляют, да и их жены успевают. Но мне достался верный муж. Представляете?! И что может быть тоскливей, чем верный супруг, который каждый день ровно в шесть часов вечера уже сидит дома и ждет ужина, а потом ложится на диван и смотрит телевизор ровно до десяти, когда пора идти спать?

Свое недолгое замужество Влада неизменно вспоминала с содроганием. Замуж она не хотела. За своих любовников не цеплялась. Поэтому-то они и вились вокруг нее густым роем, предлагая, если не руку и сердце, то хотя бы кошелек и поддержку.

– А зачем же ты приехала в Париж? – спросила Леся. – Если у тебя есть целых семеро.

– Мне стало скучно! Пойми, из них свеженький только один. Да и тот порядочно мне уже надоел.

– И ты надеешься отхватить себе тут лакомый кусочек?

– Ну да! – с воодушевлением кивнула Влада. – И надеюсь, что даже не один. Только я тебе сразу говорю – ничего серьезного. Одно свидание, максимум, два. И все! Адью!

– Это ведь жестоко!

– Не понимаю, что тут жестокого? – пожала плечами Влада. – Мужчины ведь ведут себя именно так?

- Ну да, – вынуждена была признать Леся. – В подавляющем большинстве, да.
- Так почему же мне нельзя так же?

Этот вопрос поставил Лесю в тупик. В самом деле, почему? Ведь в современном обществе женщины практически уравнивали свои права с мужчинами. И если уж положить руку на сердце и говорить откровенно, то мужской пол охотно перекладывает со своих могучих плеч на хрупкие женские все больше и больше обязанностей, которые традиционно считались именно мужскими.

Вот, к примеру, покажите мне женщину, которая бы сейчас не знала, что такое дрель, как она работает и что ею можно сделать. И в то же время появляются молодые мужчины, которые даже молотка в руках отродясь не держали. И примитивный гвоздь вызывает в них душевный трепет.

– Ну, а если они перекладывают на нас свои обязанности, то почему бы нам и не взять немножко их мужских прав?

Леся не знала, что ей ответить. В самом деле, почему?

– В общем-то, я не против, – промямлила она наконец. – Ну что? Пошли в ресторан? Влада вытаращила на нее глаза.

– Ты собираешься в ресторан в этих синих брюках?

– А что тебе в них не нравится?

– Они закрывают твои ноги.

– Именно поэтому я их и надела. Чтобы они закрывали мои ноги. На улице прохладно.

– Но мы идем в ресторан! Понимаешь? В ресторан! Туда нужно нацепить что-то легкое, воздушное.

– С перьями и блестками? – ехидно поинтересовалась Леся.

– А у тебя есть такое? – оживилась Влада.

– Отстань! На улице прохладно. До центра нам добираться даже при самом удачном стечении обстоятельств не меньше часа. Я просто замерзну!

– Глупости. Я же только что из аэропорта.

– И что? Как это повлияет на погоду в Париже?

– Самым радикальным образом! Ведь я купила там бутылку коньяка! Вуаля!

И Влада играючи выдернула из своего чемодана литровую бутылку «Мартеля».

– Ты с ума сошла?! Сколько же она стоит? – изумилась Леся.

– Уж точно меньше, чем в том ресторане, куда мы с тобой сейчас пойдем!

И, плеснув коньяк в стаканчик, Влада велела подруге:

– Пей! И снимай свои жуткие лохмотья!

– А ты?

– За меня не беспокойся. Я в брюках даже на уборку картошки в колхоз не езжу!

Подруги чокнулись. И Леся начала разоблачаться. Влада оказалась права. Выпитый коньяк разливался по ее жилам живительным теплом. Теперь она могла не бояться замерзнуть и простудиться. Тем более что она увидела, как предусмотрительная Влада отливает немного коньяка в изящную серебряную фляжку.

– Подарок, – небрежно бросила Влада. – Чистое серебро. Пей – не хочу.

Сняв с себя брюки и джемпер, в которых она проходила весь сегодняшний день, Леся задумалась. Что же ей теперь надеть? Несмотря на выпитый коньяк, она склонялась в пользу плотного шерстяного платья. Платье было красиво, как может быть красиво платье из шерстяного трикотажа. К тому же оно было закрытым. Да и длина его доходила до колен, что вряд ли одобрит Влада.

– О нем не может быть и речи! – проследив Лесин взгляд, воскликнула Влада. – Только через мой труп! У тебя же есть чудесный костюмчик! Кружева, вышивка бисером, шелк! Превосходно!

– Ты с ума сошла! Он же почти летний!

– На улице весна!

Влада распахнула окно. И с наслаждением подставила голову ветерку.

– Немножко дождик капает, но это даже на пользу. Волосы пышней будут! И кожа свежей! Облачайся!

Леся застонала. Она чувствовала, что от костюма ей не отвертеться. А костюмчик в самом деле был шикарный. Цвета какао с молоком он так чудесно переливался в электрическом свете! Длинная свободная юбка, узкий лиф, украшенный бисером и вышивкой. Настоящий вечерний наряд. Вот только производил он впечатление куда более теплой вещи, чем был на самом деле.

– Накинешь меховую накидку, – небрежно произнесла Влада. – Надеюсь, у тебя она есть?

– Не-ет!

– Вот незадача! – расстроилась Влада. – Я свои меха тоже дома оставила.

– Меха уже не по сезону.

– Глупости! Меха хороши в любую погоду. Ну, что же, нет, так нет. Придется тебе накинуть вот эту шаль!

И Влада достала из чемодана шикарную светло-бежевую шаль, напоминающую кружево.

– Какая мягкая!

– Из шерсти мериносов. Слушай, ты будешь одеваться или нет?

Сама Влада надела необыкновенно простое коротенькое синее платье, которое шло ей так, словно было сшито специально для нее. Ее успевшая где-то загореть и без того смуглая кожа красиво зазолотилась. Большие синие глаза с подведенными жидкой подводкой веками приобрели яркий сапфировый оттенок. А шею Влада украсила сверкающим ожерельем со слишком огромным, чтобы быть настоящим, сапфиром.

Сверху она накинула пелеринку, которая должна была защитить ее как от сырости, так и от нескромных мужских взглядов.

– Ну, я готова.

– А пойдешь в чем? В тапочках?

Влада хмыкнула. Мол, не подначивай! И извлекла из чемодана очередной пакет.

– Мои маленькие, мои хорошенькие, сейчас мамочка выведет вас в свет, – нежно произнесла она, извлекая на свет божий настоящее чудо.

У Леси даже дыхание перехватило от восторга, до чего эти туфельки были хороши. Совсем новые, ни разу не надеванные, из черной лаковой кожи со вставками синего бархата. Такие же бархатные синие ленты поднимались по ноге. Но вниз не сползали, удерживаемые гибкой, но прочной проволокой.

– Банты – это для красоты, – поясняла Влада. – Никакой функциональной нагрузки ленты не несут. Туфли можно носить и без них.

Леся понимающе кивнула. И где только Влада раздобыла такие? Она сама хотела купить себе обновку со шнуровкой, к лету. Но столкнулась с рядом проблем. Если ленты, поддерживающие туфельку, затянуть слишком сильно, они некрасиво сдавливают мягкие ткани ноги. И нога приобретает сходство с ветчиной в сеточке. А если их оставить свободными, то они просто соскальзывают вниз. И болтаются у щиколотки без всякого изящества.

– И сколько же они стоят?

– Не спрашивай. – Взгляд Влады затуманился. – Дорого. Но платила не я! Так что могла себе позволить выбрать подороже.

В этом была вся Влада. Ни денег, ни подарков она со своих любовников никогда не вымогала. Однако они каким-то внутренним чутьем догадывались: если не одаривать подругу, то она попросту упорхнет в другие, более щедрые руки.

Влада обвила свои стройные лодыжки и икры бархатными лентами. Завязала сбоку два банта, спадающие книзу чудесными мягкими складками и, оглядев себя в зеркало, удовлетворенно вздохнула:

– Ну вот! Теперь я готова ко встрече хоть с самим дьяволом!

При этих словах порыв холодного ветра с улицы взметнул занавески в их номере. И неприятно облизал оголенную Лесину спину влажным языком. И хотя девушка понимала, что Влада просто дурачится, почему-то Лесе стало очень сильно не по себе.

Глава 2

Ресторан, который Влада выбрала для их посещения, был действительно шикарным. Не респектабельным, где чинные официанты разносят среди таких же чинных и скучных гостей напитки и еду, а именно шикарным. С зеркалами, с красными шелковыми, украшенными золотой нитью, обоями, с обильно позолоченной резной мебелью, с разудалой музыкой, звоном хрусталя и прочими излишествами.

– Да тут у них весело! – с удовольствием отметила Влада.

Местечко как раз в ее духе. Влада любила, когда веселье начинало бить через край. И чем больше блеска, тем лучше. Еще она обожала шампанское, но чтобы обязательно пенной струей и во все стороны, фейерверки, кабаре, мюзик-холл и цирк.

Так что этот ресторан ей подходил. Как раз в этот момент на сцене отплясывали лихие тетеньки, одетые только в перья на головах. И крохотные трусики на бедрах. Свои пышные юбки они задирали так высоко, что те больше походили на фон для танцовщиц, чем на их одежду.

– Тут мы и останемся! – провозгласила Влада, протискиваясь поближе к сцене и плюхаясь за столик, ничуть не смущаясь табличкой «резерв».

– Мне кажется, что тут уже заказано.

– Ну и что? Кому повредит, если мы немножко посидим за этим столиком?

Она уселась. И потянула оробевшую Лесю за собой. И вот так всегда! Владка натворит, а стесняется почему-то Леся. И разумеется, уже через несколько минут к подругам подскочил официант и залопотал что-то по-французски, настойчиво тыкая пальцем в картонку на столе.

– Что ты там говоришь, маленький мой? – дружелюбно поинтересовалась у него Влада, оторвав горящий взгляд от сцены. – Не понимаю я тебя. Впрочем, не важно! Принесли нам шампанского и фруктов!

Официант исчез.

– Видишь! – торжествующе произнесла Влада. – Вот как с ними надо обращаться!

Но на этот раз она ошиблась. И через пару минут возле них возник тот же официант с поддержкой в лице второго юноши. Тот говорил на ломаном русском.

– Ничего не понимаю! – лучась доброжелательностью, произнесла Влада. – Что ты хочешь от нас, красавчик? Мы уже сделали заказ твоему коллеге. Если нету фруктов, принесите шоколад и орехи.

Официант перевел слова Влады своему приятелю. И тот буквально окаменел от такой наглости русской гостьи. А когда пришел в себя, то куда-то умчался.

– Ох, Владка! Чует мое сердце, сейчас он охрану позовет!

– Ну и что? Пусть зовет.

– Зря ты сюда плюхнулась.

– Свободных мест тут все равно нету. Я смотрела. Все зарезервировано. И если даже нас и выставят сейчас, так мы с тобой хоть развлеклись немножко.

Леся считала такое развлечение весьма сомнительным. Могли бы они сразу пойти в местечко потише. Там бы и перекусили, кстати говоря. И девушка прислушалась к голодному бурчанию в своем желудке. Уходя из гостиницы, они сжевали только пачку сухого печенья. А этого было явно недостаточно, чтобы заглушить муки голода.

– Идут! – пискнула Леся. – Официанты и еще какой-то хмырь с ними.

Оказалось, что официанты привели своего метра. Тот разразился долгой тирадой на французском.

– Ни хрена не понимаю! – сообщила ему Влада, когда он закончил.

Администратор побагровел и щелкнул пальцами. Леся закрыла глаза и приготовилась к тому, что сейчас их с позором выставят. Господи, как стыдно! Ведь в Европе дело происходит. И кой черт ее дернул позвать с собой в Париж именно Владу?! Ведь знала же, что с этой девицей беды не оберешься.

Но, к изумлению Леси, никто не торопился выдергивать их из-за стола. Вместо этого возле них возникло какое-то движение. И зазвучал новый голос. Голос был до того приятный и завораживающий, что Леся приоткрыла глаза и тут же вздрогнула.

Рядом с их столиком стоял черноволосый красавец – обладатель волшебного прекрасного голоса. У Леси при виде его даже дух перехватило. Бесспорно, это был ее мужчина. Брюнет! Не слишком высокий, но и не маленький. Плечи широкие. Бедрa узкие. Кожа чистая и смуглая. Длинные ухоженные волосы стянуты в хвост. А уж глаза!!!

Глаза незнакомца – это была отдельная песня. Темные, глубокие и блестящие. Когда он посмотрел этими удивительными глазами на Лесю, девушке показалось, что незнакомец заглянул ей в самое сердце. Она и сама не отдавала себе отчета, до чего ясно читаются ее мысли, написанные у нее на лице.

Так что незнакомец все понял. Он едва заметно усмехнулся в ответ. И снова повернулся к метру. Тот согнулся перед черноволосым красавцем в подобострастном поклоне и исчез. А мужчина присел к онемевшим девушкам. Даже всегда имеющая что сказать Влада на этот раз помалкивала.

– Смею предположить, что вы мои гости? – произнес мужчина по-русски, лишь с чуть заметным акцентом.

Влада ахнула:

– Вы тоже из России?

– О, нет. В данный момент я проживаю в Австрии.

– Но вы говорите...

– Чисто?

– Как настоящий русский!

– Благодарю! – усмехнулся незнакомец. – Но на самом деле я – серб. Но у меня был русский друг. Он и научил меня вашему языку.

– Вот как. И это было давно?

– Достаточно. Много лет назад.

– В таком случае вы талантливый ученик, если за эти годы не забыли чужой для вас язык.

– Вы мне льстите, – усмехнулся мужчина. – А ваш язык я не забыл благодаря своим многочисленным деловым контактам в вашей прекрасной стране.

– Не такая уж она и прекрасная!

– Только настоящая русская может так сказать о своей родине! – заметил незнакомец. – Ведь верно? Никому другому вы такого сделать не позволите?

Леся не могла не усмехнуться. Как верно он это подметил! Да, все русские обожают ругать свою страну. Но стоит сказать что-то подобное иностранцу, его тут же осадят, порвут на кусочки, на мелкие тряпочки!

Тем временем официанты принесли шампанское в ведерке со льдом и закуски. Вазу с фруктами. Шоколадки и несколько видов орешков в хрустальной менажнице. Все это заставляло думать, что по-русски они понимали значительно лучше, чем подруги по-французски. И теперь, получив дозволение хозяина столика, поторопились выполнить все заказы подруг.

– Позвольте представиться, – произнес незнакомец, поднимая первый бокал с шампанским за знакомство, – Костас.

– Это имя или фамилия?

– Как вам угодно. Но лично я предпочитаю, чтобы меня звали просто – Стас.

Подруги кивнули. И тоже представились. Потом они выпили за знакомство. Потом за удивительную, но такую приятную встречу. Потом за прекрасных дам. За чудесный вечер, который их познакомил. За место, под чьим кровом они познакомились. Звучало еще много разных тостов.

Леся устала считать бутылки с шампанским, которые то уносили, то вновь приносили ликующие официанты, предвкушающие щедрые чаевые. После какой-то там бутылки шипучки Леся почувствовала настоятельную необходимость посетить дамскую комнату. Там в зеркале она обнаружила, что выглядит куда лучше, чем можно ожидать после такого количества спиртного.

Влада, например, выглядела уже изрядно пьяненькой.

– Какой классный мужик! – произнесла она, умывшись и теперь вдохновенно рисуя себе новый рот, глаза и брови. – Как ты думаешь, мы ему понравились?

– Боже, – пробормотала в ответ Леся, не отводя глаз от зеркала. – Не знаю! Мы же с тобой просто чудовищно напились!

– Ага! Значит, мы ему нравимся! Иначе он не стал бы поить нас шампанским.

– Может быть, он просто добрый человек? – предположила Леся.

– Добрый! Ха-ха! Ты хоть знаешь, сколько тут стоит бутылка шампанского?

– Сколько?

– Около восьмидесяти евро самое дешевенькое!

– Кошмар!

– А мы выпили уже целых пять бутылок. И не самого плохого!

– Ты считала?

– А то! – самодовольно хмыкнула Влада и тут же пояснила: – Нужно же знать, насколько тугой у него кошелек.

Вернувшись в зал и только чудом не свернув по дороге пальму в огромной кадке, Леся сначала перепутала столик. И под села к компании арабов. Правда, сначала обилие темно-волосых красавцев за столом слегка смутило ее. Ей все же помнилось, что брюнет у них с Владой был всего один. И она даже запереживала, что так постыдно напилась – надо же, в глазах даже не двоится, а сразу четверится. Причем с вариантами – от высокого и костлявого брюнета, до маленького и толстенького крепыша.

Из арабского застолья ее извлек тот же Стас. Он усадил Лесю обратно за их столик. Боже, какой же он красивый! Мужчине нельзя быть таким красивым! Это просто неприлично. Кстати, интересно, а чем он занимается?

До сих пор в разговоре Стасу как-то удавалось обходить эту тему молчанием. Но подвыпив, Леся уже не смущалась. Обнаружив на столе новую бутылку шампанского, она еще больше повеселела и спросила:

– Стас, а вы работаете?

– Тружусь, не покладая рук.

При этом Стас обмахнул тонкой полотняной салфеткой невидимые крошки с рукава своего темно-фиолетового почти черного бархатного пиджака. Руки у него были холеные. А пиджак шикарный. И еще на указательном пальце посверкивал перстень со странным рисунком и несколькими камешками, которые тяжело блеснули сейчас в электрическом свете.

– Можно посмотреть?

И не дожидаясь согласия, Леся стянула с пальца Стаса кольцо.

– Красивое! А что это за рисунок?

На мгновение Стас смутился. Но быстро нашелся.

– Это наш семейный герб, – произнес он. – Лев, символ силы, сражается с Единорогом, олицетворяющим старые традиции. Один не может без другого. А вообще, этот герб говорит о преданности выбранному делу. И упорстве в достижении успеха.

– Это ваш девиз?

– Да, этот девиз придумал мой дедушка. У него был похожий перстень. Но увы, он погиб вместе с ним.

Стас явно был не расположен говорить на эту тему. И Леся не стала настаивать. Пьяная или трезвая, она всегда улавливала настрой людей. И чувствовала ту невидимую грань, за которую нельзя переступить. Влада же таким талантом не обладала. И вознамерилась поподробней расспросить Стаса о его жизни. Но Леся ей не дала, перебив ее новым тостом:

– За родственников!

– К сожалению, из близких родственников в живых у меня остался один лишь брат, – произнес Стас, понурившись. Помолчав, продолжил: – Словно неведомый мор прошелся за последнее десятилетие по нашей семье. Выжили только мы с братом. Кстати, мы с ним очень похожи.

– Близнецы? – уточнила Леся.

– О, нет! Хотя, несмотря на год разницы, в детстве нас иной раз путала даже родная мать.

– Потрясающее сходство!

– Впрочем, мать проводила с нами слишком мало времени. Балы, приемы в посольстве, где мой отец служил в то время, отнимали у нее почти все силы и время.

– Кто же вас вырастил?

– Наша няня. – В голосе Стаса прозвучали удивительно теплые ноты. – Но старушка уже давно в могиле. Ах, как бы я хотел, чтобы она вновь оказалась рядом с нами!

Разговор пошел какой-то странный. Леся уже жалела, что сунулась со своим тостом. И кто ее тянул за язык, скажите на милость?

Затем Стас погрузился в молчание. А девушки, стараясь не мешать ему, наблюдали за шоу, которое разворачивалось на сцене. Сейчас там выступала пара танцоров-акробатов. Они выделяли нечто уму непостижимое! Худенькая и легкая девушка обладала такой стальной мускулатурой и ловкостью, что под восторженный рев зала умудрялась удерживать на своих слабых плечах массивного партнера! И при этом кроха очаровательно улыбалась.

– Это аллегория современного мира! – грустно и проникновенно заявила напившаяся Влада. – Женщины взваливают на свои плечи слишком много. И держат! Держат, черт их подери!

– Эй, только не начинай громить общественный уклад в данном конкретном месте! – встревожилась Леся. – Это может плохо кончиться!

– Не бойся.

– К тому же лично у меня есть знакомые женщины, которые, выйдя замуж, живут себе припеваючи. Ничего они там особого на себе не тащат! Даже наоборот!

– Охотно верю. Но много ли их, вот в чем вопрос?

Леся честно попыталась сосчитать. И была вынуждена признать, что в чистом виде паразитирует на муже только одна ее знакомая. Да и то живет припеваючи она не столько благодаря мужу, сколько благодаря своей мамуле, которая обеспечивает дочурку всем необходимым, включая приготовленные борщ, котлеты и холодец.

– Сама видишь! – торжествовала Влада. – Таких счастливиц единицы. Зато тех, кто тащит на себе мужа и всю семью, – масса. Имя им – легион!

В этот момент Стас вынырнул из своей задумчивости. И взглянул на Владу с таким выражением, словно ему только что пришла в голову гениальная идея.

– Как вы смотрите на небольшую прогулку?

– Прогулку? Сейчас?!

– А что вас изумило? Шоу заканчивается. Это был последний номер.

– Так ресторан закрывается? – расстроилась Влада, которая была настроена продолжать веселиться.

– Некоторое время он еще поработает, провожая клиентов. Но это уже занавес.

– И куда вы нас приглашаете?

– Немного полетать.

Почему-то при этих словах по спине Леси пробежала дрожь. Ей пришло в голову, что их новый знакомый просто псих. Сейчас отведет на самый верх Эйфелевой башни и столкнет их вниз. Полетать! Отличный получится полет. Жаль только, что недолгий!

– У нас с братом есть свой самолет, – прояснил картину Стас. – Один час – и мы у него в гостях!

– Но вы же выпили! Разве можно в таком состоянии садиться за руль... То есть, я хотела сказать, за штурвал!

Стас развеселился.

– Отличная шутка! Но к самолету прилагается пилот. Это вам не жалкая двухместная скорлупка, а вполне приличное средство передвижения. На борт могут одновременно подняться до десяти пассажиров. Ну, как? Я вас уговорил?

Разумеется, уговорил! Да и кто мог устоять перед искушением полетать на частном самолете? Только не подруги.

– Возьмем с собой шампанского, – распоряжался Стас, щелкая пальцами и подзывая к себе официанта. – Чтобы не скучать в дороге!

Это предложение также вызвало бурное одобрение девушек. Впрочем, оказавшись на улице под прохладным мелким дождиком, они слегка одумались. Куда они летят? Как вернуться назад? Но тут возле них затормозило свободное такси. Вот дивное дело! Когда они сегодня пытались прорваться в центр, им пришлось не меньше четверти часа бегать по кварталу в поисках колес. А со Стасом все произошло мгновенно. Может быть, парижские таксисты – это особая порода людей, чующих большие деньги на большом расстоянии?

– О своем комфорте не беспокойтесь, – галантно распахивая перед девушками дверь моментально подъехавшего такси, произнес Стас. – Если я приглашаю вас в гости, значит, я отвечаю за вас полностью.

– У нас даже нет сменной одежды! – шепнула Леся на ухо Владе. – Какие гости?

– Ну и что? – отмахнулась она. – Сделаем кружок над городом и вернемся!

И затем ее длинные смуглые ноги в хорошеньких туфельках мелькнули перед носом Леси. Подружка нырнула в теплое пахнущее дорогими сигаретами и коньяком нутро такси. Влада устроилась на мягких сиденьях и кокетливо осведомилась у Стаса, занявшего место на переднем сиденье:

– А разве у вас нет своей машины?

– Это и есть моя машина, – произнес Стас.

Леся огляделась. В самом деле, то, что она приняла за обычное уличное такси, быть им никак не могло. Подушки тут были обиты бархатом. Отделка дверей – натуральное красное дерево и кожа. Вмонтированного телефона, бокалов для шампанского и еще множества приятных штучек вроде мини-бара, конечно же, в обычном, пусть даже и парижском, такси сроду не водилось.

– Ой, как чудесно! Тут есть коньяк! Давайте выпьем!

Влада обнаружила коньяк и радовалась совсем по-детски.

– Честно скажу, от шампанского у меня потом жуткая изжога! – призналась она.

– Влада! – Леся покраснела.

– Ничего! Ничего! – усмехнулся Стас. – Мы все живые люди. И не нужно вам, Лесенька, стесняться вашей подруги. Она – сама непосредственность. И это очень мило.

Леся покраснела еще больше. Во время ужина ей показалось: когда Стас смотрит на нее, его глаза загораются. Конечно, он и на Владу смотрел. Но как-то все равно иначе. Чутье истинной амазонки каменных джунглей подсказывало Лесе, что именно она нравится Стасу. Очень или не очень, но уж точно больше, чем Влада. Что из этого следовало, она пока не знала. Но ощущать на себе особое внимание их единственного кавалера было все равно приятно.

И все же краешком сознания Леся понимала: что-то тут не так. С чего он пригласил их с собой? И куда, кстати говоря, они собираются лететь?

Но это девушки узнали только на борту самолета, когда тот уже отрывался от земли.

– Мы летим в Австрию, – невозмутимо произнес Стас в ответ на прямой вопрос подруг. – Я же вам говорил, что хоть родом я из Венгрии, но живу в Австрии.

Что-то такое подруги припоминали, но смутно.

– А почему вас удивляет, что и мой родной брат также живет в этой благодатной стране?

– Мы... Нас... Нет, мы не удивляемся. Но зачем вы взяли нас с собой?

– Вы сами пожелали отправиться со мной в полет, – возразил Стас. – Но вы не беспокойтесь, на месте мы будем максимум через час. Может быть, даже быстрее, если погодные условия будут благоприятствовать нам.

Качки на борту самолетика, отделанного с истинно восточной роскошью – ковры, шелковые подушки и даже небольшой кальян в углу, – почти не ощущалось.

– Вот вам и еще одно выгодное отличие собственного авиатранспорта. В обычных самолетах курить на борту не разрешается. А я предлагаю вам разделить со мной это удовольствие, – и он указал на кальян.

– А можно?

– Лесенька, – проникновенно произнес Стас. – Я же, кажется, уже говорил. Вам можно все!

У Леси сладко замерло сердце от того, как Стас голосом подчеркнул: «ВАМ!», обращаясь именно к ней. И даже пьяная Влада понимающе и как-то смущенно хохотнула. Похоже, для нее было в диковинку, что единственный кавалер обратил внимание не на нее, а на тихую Лесю. Но Влада прежде всего была хорошей подругой. И точно знала: ссориться из-за мужчин просто глупо. Найти себе нового мужчину – это ей раз плюнуть. Тем более что у Стаса имеется брат – почти что близнец. А вот найти новую подругу куда трудней. Ведь у Леси клонов пока что нет да и не предвидится.

Влада утешилась очень быстро. И, оттащив Лесю в уголок, пока Стас раскуривал кальян, начала ей внушать:

– Ты, главное дело, теперь не теряйся, поняла меня?

– О чем ты?

– Будто бы я не вижу, как этот красавец на тебя глаз положил!

– Серьезно?

– Он на тебя запал! Это и ежу ясно!

При чем тут еж, Леся не поняла. Но слышать возбужденный шепот Влады было все равно очень приятно. Ведь слова Влады подтверждали собственное ощущение Леси. А Влада продолжала талдычить:

– Видно же, что мужчина он обеспеченный. Да что там! Просто богатый!

– Ну да. Самолет. И вообще.

– Вот именно! Где ты себе другого такого найдешь?

– Нигде. А что делать-то нужно?

– Как что? Поулыбайся ему! Что ты словно треска мороженная! Никакого огня в тебе нету!

Леся хотела обидеться и сказать, чтобы Владка не очень-то выступала. Ишь, профессор академии обольщения. Академик! А между прочим, Стас обратил внимание именно на Лесю, а не на Владу, вместе со всеми ее огнями и даже местами фейерверками и пожарами. Но Леся ничего этого сказать не успела, потому что Стас позвал их курить кальян.

Кальян он заправил мастерски. И ароматный дымок так приятно убаюкивал. Самолет слегка качало. И подруги сами не заметили, как их сморил глубокий сон. Поэтому они не почувствовали, как приземлился самолет. И очнулись только после того, как Стас осторожно разбудил их.

– Мы прилетели! – сияя белозубой улыбкой, заявил он. – Приглашаю вас в гости в свое родовое гнездо.

С этими словами он подвел обеих подруг к распахнутой дверце самолета. И из их легких вырвался вопль самого настоящего неподдельного и неподкупного восторга. Может быть, это получилось и не очень воспитанно, зато искренне и от души.

– Это что же? Это что такое? – повторяла Влада. – Это ваш дом? Ну и ну! Обалдеть!

Леся ничего не говорила. У нее просто не было слов. Так это было прекрасно.

Горная гряда, из-за которой в этот момент всходило солнце. Его самого еще не было видно, только зазолотилась полоска. Но золотисто-розовые лучи уже лежали на земле, на траве, на деревьях. И прямо перед ними на уступе высился замок, словно сошедший со страниц сказки. Белые кирпичные стены самого замка, терракотовые стены его ограды, покатая черепичная крыша и многочисленные башенки, украшенные острыми шпилями, – таков был чудо-дом, куда их пригласили в гости! Не дом, а настоящий замок! Потому что там были окошки-бойницы, широкие окна-арки. И еще была парадная лестница, которая шла от подъемного моста, которому вряд ли когда-то приходилось выдерживать настоящую осаду. Замок был похож на современного модника, надевшего на себя маскарадный костюм эпохи Средневековья. Щит, доспехи и даже меч – вроде бы все подлинное. Но в то же время понятно, что хотя и сделано все на славу, и стоит огромных денег, но все же это просто бутафория, ни разу не побывавшая в деле.

Но все равно замок был замечательный!

– Нравится?

– Он прекрасен! – вырвалось у Леси. – Просто слов нет, как прекрасен!

Кажется, Стас был доволен.

– Пойдемте же! – произнес он. – Надеюсь, мой брат Любуш уже проснулся. И мы сможем засвидетельствовать ему свое почтение.

– А он... Он не будет сердиться?

– Любуш? Ну что вы! Он самый добрый человек на свете. Добрей его я не знал людей.

– Добрее вас? – лукаво поинтересовалась Влада.

– Во много раз! Иногда я думаю, что по сравнению с Любушем я настоящий разбойник.

И Стас так кровожадно расхохотался, что подруги даже испугались на секунду. Но, заметив их испуг, Стас тут же умолк и произнес:

– Шучу, шучу! Ну что? Идемте?

И они пошли. Держась за руки, словно старые добрые друзья. Пошли к замку, розовеющему в лучах поднимающегося солнца.

Ни одна капля даже самого малюсенького предчувствия не шевельнулась в этот момент в сердцах подруг. Они были совершенно уверены, что будущее приготовило им чудесную сказку. И совсем позабыли, что в каждой сказке обязательно имеется свой собственный дракон. А вот рыцарями, способными победить чудовище, они не обзавелись.

Глава 3

В замке Стас передал подруг на руки угрюмого старика, которого представил им домоправителем. И исчез. Некоторое время старик смотрел на девушек, словно не зная, на что решиться, и не совсем понимая, что вообще происходит. А потом сделал жест, приглашая идти за ним. Подруги послушно двинулись. Леся в своем вечернем наряде. И Влада в своих потрясающих туфельках и платье, которое тоже очень мало подходило для утра в замке.

У подруг наступало похмелье. И мысли, одна тревожнее другой, крутились в головах.

– О чем мы с тобой только думали? – жарко шептала Влада. – Нам даже переодеться не во что! И мы находимся на территории другого государства. Не Франции! А у нас визы нету о пересечении границы!

– Да уж, влипли.

– Полностью зависим теперь от милости этого Стаса. У тебя с собой много денег?

– Около ста пятидесяти евро.

– Да уж, погуляем мы на них!

– А у тебя ничего нет?

– Примерно столько же.

– Если будет совсем худо, можно обратиться в наше консульство или посольство.

– Где? В этих горах?!

В этот момент старик оглянулся и смерил суровым взглядом шушукающихся подружек. Они замерли перед массивной дверью из резного ясеня. А он, кивнув на нее, потопал дальше по коридору. Полы тут были выложены тяжелыми каменными плитами. И шаги по ним раздавались гулко, как в склепе.

Подруги следовали за стариком, но он жестом велел им остаться на месте.

– И что он от нас хотел? – спросила Влада, когда старик ушел.

– Думаю, что он намекал нам, чтобы мы вошли туда, где резная дверь.

Девушки так и сделали. За дверью оказалась чудесная комната. Ее роскошь никак не мешала уюту, царящему в ней. Посреди стояла огромная кровать на резных ножках с тяжелым шитым золотом малиновым балдахин. Пол был паркетный. И кажется, с подогревом. Во всяком случае, разувшись, подруги ощутили мягкое тепло, поднимающееся снизу.

– Эге! Да тут есть ванная с настоящим бассейном! Влезем?

Леся с готовностью кивнула. После бессонной ночи, шеренги бутылок с шампанским и напоследок коньяка и кальяна она ощущала настойчивую необходимость согреться и смыть с себя следы усталости.

То, что Влада приняла за бассейн, на самом деле было огромной ванной. Она напоминала гигантскую ракушку с настоящим перламутровым отливом. Куда там до нее стандартной джакузи! Сразу было видно, что в этом доме хозяева привыкли ценить комфорт и роскошь.

Сдобренная пеной от ароматной соли вода буквально притягивала. А мягкие изгибы раковины так и манили прислониться к ней.

– Слушай, как приятно! – воскликнула Влада, забираясь в воду. – Вот это да! Никогда в жизни не видела ничего подобного! Как ты думаешь, что это за место?

Вопрос прозвучал неожиданно. Тем не менее Лесю врасплох он не застал. Она и сама думала о том же.

– Не знаю, – задумчиво протянула она. – Может быть, это гостиница?

– Ну, ты скажешь тоже!

– А что такого? Я слышала, что в Европе во многих старинных замках их владельцы устраивают роскошные отели. И гребут немаленькие бабки!

– Бабки, – пробормотала Влада. – Отель. Если это отель, то где же портье? Где горничные? Где служба? Один только старый придурковатый дворецкий?

– А может быть, это специальный отель. Такой, чтобы полностью погрузить гостей в атмосферу сказки?

– Хм, но тогда это должен быть очень дорогой отель.

– Разумеется! Одна эта ванна, где мы с тобой плещемся, чего стоит! Небось целое состояние.

Понежившись в горячей воде и смыв с себя усталость, подружки выбрались из воды и завернулись в мягкие махровые полотенца, стопочкой лежавшие на специальном столике. Полотенцами поменьше обмотали головы и встали перед проблемой, что им делать дальше?

– Кушать хочется.

– Обжора!

– Не говори, что ты сейчас не съела бы тарелку горячего супчика.

Леся только печально вздохнула в ответ. Едва она выбралась из ванны, как похмелье принялось терзать ее с новой силой. Влада права, в таком состоянии ничего лучше горячего супчика быть не могло.

Вот у народов Кавказа есть один очень правильный обычай. Наутро после долгой свадебной или любой другой вечеринки принято кушать хаш – горячий крепкий бульон из хвостов, рубца и прочего добра. Иногда в него добавляют тертый чеснок. Иногда пьют так, просто сдабривая молотым перцем. В любом случае он помогает людям набраться сил. И усваивается куда лучше вчерашних салатов.

Сама Леся хаш никогда не варила – долго, муторно и, главное, точно никогда не знаешь, то ли он пригодится, то ли нет. Но вот хлебать солянку с похмелья ей пару раз приходилось. И горячий куриный бульон из потрошков она пила. Это было настоящее наслаждение! Куда лучше, чем баночка пива. Хотя сейчас она и от пива бы не отказалась.

– Как ты думаешь, тут есть ресторан?

– Не знаю. И какая разница? У нас даже одежды нет, чтобы туда пойти!

После ванны влезать в свои вчерашние платья как-то не хотелось. Тем более что они совершенно не подходили для сегодняшнего утра.

– Вокруг замка нехожена природа, – делилась Влада своими наблюдениями, стоя у окна. – Но чуть дальше есть человеческое жилье. Деревня или даже поселок. Там можно попытаться раздобыть пищу и одежду.

– Чуть дальше, это сколько?

– Километров пять.

– Ничего себе! – присвистнула Леся, представив, как они с Владой ковыляют по каменистой дороге в своих бальных нарядах и туфельках на каблуках. – Лучше подождем!

Но долго ждать не пришлось. В дверь деликатно постучали. И на пороге возникла хорошенькая юная девушка в клетчатой юбочке, белоснежном передничке и в такой же белоснежной кофточке с рукавами-фонариками.

– Добро пожаловать! – по-английски приветствовала она подруг.

А затем вкатил в комнату столик, мило сервированный домашним завтраком. Похоже, завтракать в замке привыкли не на европейский, а на восточный манер. Не двумя жалкими сухариками с каплей джема или меда, а настоящей полноценной пищей. Тут был горячий омлет, был кофе, были сливки и сливочное масло. И были две чашки с бульоном, судя по запаху, из парной телятины! К бульону полагались гренки. За них-то подружки и схватились первым делом, проглотив содержимое чашек.

Горячая жидкость мигом согрела и насытила их. Желудки перестали выводить тошнотливые трели. И удовлетворенно занялись хорошо знакомым делом – перевариванием пищи.

– Клянусь, ничего вкусней я в жизни не пила! – выдохнула Влада.

– Одежда? – спросила тем временем девушка, указывая на обмотанные вокруг подруг полотенца. – Я купить?

– Да, да! Джинсы, футболки, куртки и обувь! – перечислила Влада и полезла в сумочку за деньгами.

– Не надо! – испугалась девушка. – Деньги не надо!

– Как это?

– Хозяин сказать, только размер!

Подруги продиктовали свои размеры. И горничная исчезла.

– Слушай, тут до деревни пять километров. Дорога явно никакая. Она будет ходить часа три или даже больше.

– Так долго?

– Часа полтора туда, полтора обратно, час в магазине – это минимум. Давай поспим?

После еды подруг в самом деле потянуло в сон. Но не успели они прилечь, как в дверь снова постучали. Это была их знакомая горничная с ворохом пакетов в руках.

– Одежда! – весело воскликнула она. – Примерять!

– Ничего себе, – ворчала Влада, натягивая на себя узкие джинсы и свободный пуловер. – На метле она, что ли, слетала? Вот это скорости!

– Может быть, с другой стороны замка есть автомобильная дорога?

Одежда, которую принесла им горничная, оказалась почти что впору. Конечно, сами девушки могли бы выбрать себе кое-что получше. Но сейчас придираться не приходилось.

– И вот странно, все вещи новые. Но ценники на них уже срезаны.

– Остались ярлыки с указаниями, как хранить и обращаться с одеждой.

– А ценников почему нету?

– Наверное, Стас не хотел, чтобы мы знали, сколько он потратил на нашу экипировку.

– Какой тактичный! – восхитилась Влада. – Повезло тебе, Леська. Мало того, что мужик попался щедрый, так он еще и скромный! Другой бы на его месте, наоборот, налепил бы дорогих ценников и выпячивался бы, вот, мол, какой я растакой! А этот нет! Деликатный.

Одевшись, подруги вышли в коридор. В замке было пусто и безмолвно. Они прошли по коридору, не встретив ни единой живой души и даже не услышав человеческих голосов.

– Не знаю, как тебе, а мне становится жутко, – произнесла Леся. – Странное место. Огромные помещения, а никто в них не живет.

– Странное, но очень богатое, – возразила Влада. – Не понимаю, чего ты придираешься! Тебя накормили, одели, перевезли по воздуху... Это ли не шик?

– Знаешь, бесплатный сыр бывает только в мышеловке!

Эта фраза осторожной Леси рассердила Владу необычайно. Она даже остановилась. И, уперев руки в свои крутые бедра, возмущенно поинтересовалась:

– Мне кажется, что тебе не нравится твой Стас!

– Я его почти не знаю! Как он может мне нравиться?

– А что тут знать? Чертовски красивый мужик приглашает тебя в свой замок. А ты выделываешься. То ей не так, это ей не этак!

– Просто все необычайно странно.

– Можно подумать, с тобой никогда ничего подобного не происходило!

– Никогда!

– И мне очень тебя жаль!

Леся фыркнула:

– Только не рассказывай мне, что тебя каждую ночь на самолете возят в чужую страну.

– На самолете, врать не буду, не катали. Но на лимузине – бывало. И те виллы тоже были под стать этому замку!

– И что? Где те лимузины? И где те виллы?

– Стоят, где им и положено!

Больше на эту тему Влада не стала распространяться. Да оно и понятно, кому охота признаваться, что лимузины и роскошные виллы остались там, а ты в другом месте.

– Но ничего! – встряхнулась Влада. – Если у меня не получилось остаться на тех виллах полновластной хозяйкой, это вовсе не значит, что у тебя не получится. Те олигархи слишком заняты своим бизнесом, чтобы я могла быть с ними счастлива. А этот Стас – он совсем другой.

– Какой?

– Похоже, денег у него столько, что он уже не затрудняет себя их добычей. И просто весело их тратит. Это ли не сокровище?

К этому времени подруги спустились вниз по широкой лестнице, застеленной толстым ковром. Пушистый ворс заглушал их шаги. Поэтому двое мужчин, стоящие у подножия лестницы, не услышали приближения подружек. И продолжали самозабвенно ругаться.

Они стояли спинами к девушкам, поэтому их лиц они не различали. А вот слова они отлично понимали, благо ругались мужчины, как это ни странно, по-русски.

– Зачем ты их привез? – спрашивал один.

– Они тебе не помешают!

– Это не тебе судить. И ведь мы же договорились: никого постороннего! Только те, кто нам нужен для дела!

– А эти девушки как раз нужны!

– Ты не можешь это решать один!

– Ну, конечно! Только ты все можешь! Ты у нас тут Босс – Всемогущий. А я так, на подхвате!

Подруги уже поняли, что второй мужчина – это Стас. А кто же первый? Его добрый брат?

– Не понимаю, зачем они тебе?

– Они мне понравились.

– Обе сразу?

Стас заколебался.

– Вообще-то, только одна.

– Ну вот и привез бы ее сюда! Или еще лучше, развлекался бы у себя дома.

– Дома я не могу. Дома – Альбина.

– Ты же с ней расстался.

– Да. Но она не уходит.

– Так выгони!

– Не могу. Дом наполовину принадлежит ей. Ты же помнишь, мы купили его вместе.

– И что теперь?

– Она требует свою половину.

– Проклятие! И ты хочешь сказать, что будешь жить здесь со своими девками, пока Альбина не выкатится ко всем чертям из твоего дома?

– Могу уйти! – оскорбился Стас.

– Нет уж! Оставайся!

В этот момент наверху хлопнула дверь. И оба мужчины повернулись на звук, одновременно показав подругам свои лица.

– Оба-на! – выдохнула Влада. – Ни фиги себе близнец!

Брат Стаса в самом деле был очень похож на него. Только вместо длинных собранных назад волос у него была стильная короткая стрижка. Он был чуть выше брата, но заметно худощавей, и кожа у него была светлей. Видимо, Любуш не так много времени проводил на свежем воздухе. Но Влада глаз не могла оторвать от него.

– Слушай, ты как хочешь, а я тут остаюсь, – прошептала она Лесе, спускаясь вниз.

Так как девушек рассекретили, то притворяться, будто бы они не слышали разговора братьев, было бесполезно.

– Я понимаю, наше присутствие может вас раздражать, – сладко пропела Влада и стрельнула глазом в сторону Любуша. – Если так, то мы уедем!

Но Любуш уже тоже рассмотрел девушку. И, судя по выражению его лица, ее симпатия была не безответной.

– Так нам уехать?

– Ни в коем случае! – воскликнул Любуш. – Вы – мои гости!

– Обе?

– О, да! И я прошу вас, останьтесь! Останетесь?

Влада усмехнулась, приподняв плечики. Мол, ничего другого я бы так не желала, но вот обстоятельства и моя подруга... И вопросительно посмотрела на Лесю.

– Понимаете, мы бы с удовольствием, но наши вещи...

– Они остались в Париже!

– Вы можете приобрести все необходимое в деревне. Лотта отвезет вас туда и покажет, что и где можно купить. Разумеется, все покупки будут записаны на мой счет.

Что тут скажешь в ответ? Нет, мы вернемся в сырой Париж, где до сих пор наверняка идет дождь и где нас ждет унылый номер в дешевой гостинице? А вы, красивые и свободные мужчины, оставайтесь тут в шикарном замке в гордом одиночестве?

Ну уж нет! Судьба послала подругам потрясающее приключение. И они не собирались от него отказываться.

Одним словом, первый день подруг в замке прошел великолепно. Они побывали в деревне, где с помощью Лотты приобрели в местном магазинчике все, что им было нужно. Затем Стас показал подругам замок, их накормили чудесным обедом и не менее чудесным ужином. При свечах! В парадной зале замка! В окружении пылающих факелов!

Но напрасно подруги надеялись на романтическое продолжение ужина. После ужина братья отвели их в отведенную девушкам комнату, пожелали им доброй ночи, целомудренно приложились к их ручкам и откланялись.

Едва войдя в комнату, Влада сразу же кинулась к зеркалу.

– Ничего не понимаю, – озадаченно произнесла она. – Вроде бы я выгляжу совсем неплохо! Во всяком случае не хуже, чем обычно. В чем дело?

– И что тебе не нравится?

– Почему они ушли?

– А чего бы ты хотела? Чтобы они набросились на нас и воспользовались бы нашей слабостью и уязвимым положением?

– Нет, но попытаться они все же могли бы!

– Они благородные люди! Поэтому и ушли!

Но Владу такой ответ не устроил.

– Я же видела, какими глазами смотрел на меня Любуш! Он меня чуть было не съел за ужином вместо куропатки! И твой Стас тоже!

– Ну да. Смотрел! Но они умеют держать себя в руках.

– Это издевательство какое-то!

Но Леся думала о другом. Она подошла к груде шмоток, которые они приобрели сегодня, и задумчиво перекладывала их.

– Что ты там ищешь?

– Смотри, как странно, – произнесла в ответ Леся. – Вот эти джинсы и толстовки, которые принесла нам утром Лотта, их не было в местной лавочке.

– Что?

– Да. Я специально обратила внимание. Рукава у куртки были мне чуточку коротки. И я хотела ее обменять.

– И что?

– Ничего похожего я в магазинчике не обнаружила. А я ведь специально смотрела.

– Подумаешь! Куртка была одна. И она досталась тебе.

– Может быть. Но тогда получается, что и все другие вещи, которые принесла нам Лотта, были в местном магазинчике в единственном экземпляре! Именно они и никакие другие!

– К чему ты клонишь? – недовольно спросила у нее Влада. – Не пойму я что-то!

– Сама не понимаю. Но подумай, как странно. Только те вещи, которые мы получили из рук Лотты, были в местном магазине якобы в единственном экземпляре и размере. Все остальные вещи были широко представлены. От маленьких размеров до больших. И не по одной вещи на каждый размер.

– Наверное, Лотта купила уценку.

– И вся уценка была именно нашего размера? Такого везения даже в крупных универмагах на рождественской распродаже я что-то не припомню. А тут совсем маленький сельский магазинчик. Нет, это невозможно!

– Господи, к чему ты ведешь?

– Мне кажется, Лотта не ездила в магазин. Она принесла нам вещи, которые хранились прямо тут, в замке.

При этих словах Влада напряглась.

– Другими словами, обноски?

– Нет, вещи все новые. Мы же сами срезали с них ярлыки.

– Тогда какая разница, где она их взяла?

Влада была права. И Леся призвала свою разыгравшуюся фантазию к порядку. И чтобы окончательно успокоиться, она позвонила Кире. Лучше бы она этого не делала. Видимо, подруга уже успела заразиться бациллой занудства от своего ненаглядного Мишеньки. Во всяком случае, вместо того, чтобы прийти в бурный восторг, она впала в не менее бурную тревогу.

– Леся, почему ты не в Париже?! – допытывалась она у нее. – Что ты такое городишь?

– Понимаешь, – объясняла ей Леся. – Тут такое дело приключилось.

Но Кира не желала понимать. И знай себе кричала:

– Какой Стас? Какой самолет? Влада с тобой? Вас похитили?

Леся пыталась объяснить, но чувствовала, что Кира ее не понимает.

– Как это в замке? – допытывалась она. – В каком еще замке? Ах, дом вроде замка. Ну, хорошо, а где находится этот дом-замок? В горах? В каких горах? Снова не знаешь? Господи, вас держат под арестом? Никуда не выпускают? Не разрешают иметь связь с внешним миром? Я помогу тебе, Леся! Ау! Ты где? Я тебя спасу! Уже мчусь!

Эти вопросы и выводы, к которым пришла Кира, наконец довели Лесю до белого каления.

– У меня все в порядке! – отрезала она. – Никуда тебе мчаться не надо! Я просто позвонила тебе, чтобы ты за меня порадовалась. Но, похоже, тебе такое простое объяснение недоступно.

И она сердито отключила телефон.

А за много километров от замка Кира, озабоченно глядя на экран замолчавшего телефона, нахмурилась. Ох, не к добру этот странный поздний звонок от Леси! Что за странный человек встретился ее подругам? Какой самолет? Какой замок? И если бы еще с Лесей был кто-то другой, а не Влада!

– Понимаешь, – пыталась объяснить Михаилу свою тревогу Кира. – Эта Влада вечно впутывается в какие-то неприятности.

Михаил кивнул, но особой заинтересованности не проявил. Его рациональный ум считал, что для паники еще слишком мало оснований. Но он ведь не знал Владу. А вот Кира знала!

Когда Влада была еще совсем мелкая, то связалась с бандитом по имени Денис и по кличке Харлей. Владу и Харлея свела романтическая привязанность к мотоциклам. Но оказалось, что, кроме сверкающего мотоцикла, у Харлея и в нем самом не было ничего прекрасного. И Влада провела с ним ужасные полтора года, еле от него потом отвяжавшись.

– Он ее лупил, изменял ей направо и налево, а ее чуть ли не на цепи дома держал. Как мы радовались, когда его во время очередной разборки пристрелили!

Михаил покосился на Киру с заметным недовольством. У его идеальной невесты не должно быть таких шальных подруг. Но погрузившаяся в свои воспоминания Кира его взгляда не заметила. И продолжала:

– Когда его пристрелили, Владка ударилась во все тяжкие. Ночи не проходило, чтобы она не отмочила какой-нибудь штуки в очередном ночнике. Все журналюги ее знали, вся тусовка замирала от предвкушения нового скандала, когда в клубе появлялась Владка.

– Мне кажется или ты в самом деле восторгаешься этой своей странной подругой?

– Восторгаюсь? Вот уж нет!

– Другая твоя подруга произвела на меня куда лучшее впечатление.

– Леся? Да, она совсем другая.

– И я уверен, что она окажет благотворное влияние на Владу. В любом случае, мы с тобой ничего поделать не можем. Они взрослые самостоятельные девушки. И сами знают, что им делать и как им жить.

И, сделав это в высшей степени мудрое и справедливое замечание, Михаил отправился в ванную – чистить зубы. Этому занятию он ежедневно уделял не меньше десяти минут. Пять утром и пять вечером перед сном. Последний прием пищи у Михаила всегда был в шесть вечера. И после этого он уже не ел ничего, кроме стакана кислого кефира на ночь.

В этот вечер традиционный кефир был уже выпит. Остались зубы. И спать. Сексуальные утехы у Михаила были запланированы на субботнюю ночь. Тогда он мог позволить себе и пошалить. В среду вечером утехы тоже имели место быть. Но как бы в сокращенном варианте. Ведь на следующий день нужно идти на работу. А перед работой необходимо хорошо выспаться.

Прислушиваясь к тому, как льется в ванной вода и скрипит своей усовершенствованной зубной щеткой Михаил, Кира почувствовала скрытое раздражение. Он что, автомат? Как он может чистить зубы всегда ровно в десять тридцать вечера? У него что, внутри встроенный хронометр? И это он, а не сердце определяет, когда Михаил будет ее целовать, когда обнимать, а когда говорить комплименты?

Раньше Киру такое положение дел даже устраивало. Скучно, конечно, но по крайней мере точно знаешь, когда и что тебе предстоит получить из удовольствий. Никаких неожиданностей, никаких сюрпризов. Ни приятных, ни неприятных.

Но сегодня Кира забастовала. Сегодня ей хотелось, чтобы Михаил не надраивал свои и без того блестящие зубы, а находился рядом. И еще раз хорошенько объяснил бы, что волноваться не надо. Что с Лесей все будет в порядке. И с Владой, в виде исключения, тоже.

Однако ничего этого не могло случиться. И Кира это прекрасно знала. Ведь после чистки зубов по внутреннему распорядку у Михаила значился глубокий спокойный сон. Именно так, здоровый сон, а не Кирины тревоги.

Михаил уже давно спал. А Кира все еще не могла сомкнуть глаз. Пришел кот Фантик. Похоже, его тоже снедала тревога. Он укоризненно глянул на хозяйку и мяукнул:

– Ну что? Нашла себе красавца? Довольна теперь?

– Миша очень внимательный!

– Только ему плевать на твоих подруг, – ответил кошачий взгляд. – И на тебя тоже по большому счету плевать. А тревожит его только его собственное здоровье и спокойствие. Он хочет протянуть до ста или даже до ста десяти лет. И считает всех, кто ему в этом мешает, кровными врагами.

Фантик давно уже высказался и ушел. А Кира все не могла заснуть. Глаза не смыкались, хоть ты тресни! А едва она их закрывала, как в воображении начинали возникать замки, самолеты, братья-близнецы брюнеты. И Влада. Нет, Влада просто не могла не притянуть к себе неприятности! В этом Кира была совершенно уверена. И поэтому, не дожидаясь утра, она прокралась к компьютеру и вышла в Интернет.

Монитор засветился молочным блеском. И Кира испуганно оглянулась на Михаила. Не потревожил ли его свет? Михаил очень бережно относился к своему ночному отдыху, считая, что только полноценный сон может помочь организму полностью восстановить свои силы. Но нет, Михаил не проснулся. Он вообще вопреки всяким там диетам отличался богатырским здоровьем и крепким сном. Даже то, что спать он ложился почти натошак, не могло помешать ему уснуть. А крепкий беспробудный сон в свою очередь не мешал полноценному завтраку.

Сама Кира по утрам могла впихнуть в себя только чашечку кофе и крохотный бутербродик. Да и то с трудом. И поэтому каждое утро она со все возрастающим отвращением наблюдала, как Михаил поглощает овсянку на воде, стакан кипяченого молока с отвратительными пенками и какое-нибудь питательное мясное блюдо. Не сосиски, сардельки или, боже упаси, пельмени. Только полноценный белок, который Кире поручалось готовить с вечера собственными руками.

– Почему нельзя промолоть фарш на электромясорубке? – недоумевала Кира.

Про то, чтобы купить фарш в магазине, нечего было даже и заикаться. Один раз она попробовала, за что и была награждена двухчасовой лекцией на тему здорового питания. По словам Михаила получалось, что лежащий на прилавках магазинов фарш почти что отравя. Оставалось только удивляться, как же выживают все те доверчивые граждане, которые ежедневно с аппетитом потребляют этот удобный и быстрый в приготовлении продукт.

– Милый, сейчас продавцам невыгодно готовить фарш из отходов, – пыталась объяснить Михаилу Кира. – Магазинов много. Товара тоже полно. Если они будут предлагать товар плохого качества, покупатель уйдет к конкурентам.

Но Михаил все равно покупному фаршу не доверял. И требовал, чтобы Кира молола фарш сама. Руками. На ручной мясорубке.

– Это тяжело! – пыталась сопротивляться Кира. – Есть полезная вещь – прекрасная электрическая рубка.

Однако электрическая почему-то не годилась. По словам Михаила, у фарша появлялся какой-то специфический привкус. Готовить в микроволновке тоже было нельзя. И подсолнечное масло брать нельзя. Только кукурузное. К тому же фарш должен быть свежим. То есть намолоть сразу на несколько дней, а потом заморозить готовый фарш отдельными брикетами в морозилке тоже нельзя.

И каждый вечер Кира размораживала мясо, потом молола его, потом лепила котлеты, фрикадельки или ежики, а утром быстро тушила, варила или жарила их. Чтобы Михаил мог вкушать свежую, только что приготовленную пищу.

– Запомни, дорогая, – важно вещал Михаил, – очень важно, чтобы пища не переставалась. Все питательные свойства улетучиваются из овощей в течение часа, из супов в течение полутора часов, а из мяса в течение двух часов.

– А как же борщ? – удивлялась Кира. – Его всегда варят огромными кастрюлями, чтобы хватило как минимум на два дня. И час после варки он только настаивается, приобретая свой настоящий вкус.

– Это чудовищная ошибка! Ученые доказали, что такая пища мертва!

С «мертвым» борщом Кира смирилась. Но вот вид кипяченого молока с пенкой, один запах которого она ненавидела с детства, неизменно вызывал у нее приступ тошноты.

– Почему ты не разрешаешь варить тебе овсянку сразу на молоке? – удивлялась она каждый раз, когда наблюдала эти налипшие на губы Михаила пенки. – Так же будет вкуснее.

– Ты не понимаешь принципа раздельного питания, – важно отвечал тот.

Кира в самом деле не понимала. Какие тут принципы, если в животе потом все равно все смешается? И молоко, и каша!

Но спорить с Михаилом, Кира это уже поняла по собственному опыту, себе дороже. Легче уж сделать, как он считал нужным. И поэтому сейчас Кира больше всего боялась, как бы не потревожить сон Михаила. Иначе он будет ворчать на нее весь завтрашний день. А потом еще в течение недели, а то и двух припоминать ей, как она невозможно легкомысленно относится к его драгоценному отдыху.

Но Михаил спал, очень правильно повернувшись на правый бок, чтобы, не привести господи, не перегрузить сердце.

Успокоившись насчет своего возлюбленного, Кира снова отвернулась к компьютеру, чтобы тот успокоил ее теперь уже относительно подруги.

– Так, так, – бормотала она себе под нос, поджимая под себя босые ноги и пытаясь унять нервную дрожь. – Значит, замки, брюнеты и братья-совладельцы.

Она провела в Интернете целых три часа. У нее разболелись глаза. Она замерзла. И у нее начался насморк. Завтра Михаил будет ворчать на нее. А когда поймет, что она рассопливилась всерьез, не придет ночевать. Больше всего на свете, даже больше нарушения распорядка дня, Михаил боялся всевозможных вирусов и инфекций.

Но даже несмотря на вероятность потери секса в среду, Кира не жалела о том, что сделала. Насморк – это ерунда. Ведь кое-что про таинственный замок она в Интернете все же нашла. Правда, этого было слишком мало. И ровным счетом не пролило никакого света на то, что же происходит сейчас с Лесей и Владой. И также зачем неведомые Кире владельцы замка «Сердце мира» пригласили к себе в гости двух ее подруг.

На душе у Киры стало удивительно неприятно. Словно она наступила в грязную лужу, обрызгала свое светлое пальто, но пока что об этом еще не знала. И узнать об этом предстояло на улице, от других людей, не всегда ей сочувствующих.

Глава 4

Но сами Влада с Лесей, даже не подозревая о том, до какой степени встревожили своим вчерашним звонком Киру, проснулись в отличном настроении. Им предстоял еще один волшебный день в замке и его окрестностях.

– Предлагаю сегодня совершить прогулку по округе!

Это предложила Влада, едва проснувшись. Леся согласилась.

Одевшись для прогулки по горной местности, где весна еще только входила в свои права, подруги спустились к завтраку. К своему удивлению, внизу они обнаружили гостей. Еще двух мужчин, которые чинно поглощали омлет с кусками парной ветчины и, казалось, были так увлечены этим занятием, что даже не подняли глаз, когда к ним присоединились подруги.

Завтрак начался в молчании. И так же молчаливо продолжался. Новеньких подругам не представили. Девушки недоумевали. Что случилось с их приятелями? Вчера они были разговорчивы и буквально фонтанировали красноречием. А сегодня словно языки проглотили. На вопросы подруг они отвечали лаконично, и сразу становилось ясно – к простран-ным беседам они сегодня не склонны.

– Что с ними случилось? – прошептала Леся на ухо Владе.

– Сама не понимаю. Словно другие люди.

Но наконец с завтраком было покончено. Лотта, которая вообще была в замке, что называется, за все в ответе, принесла фрукты. Гости взяли по апельсину и принялись чинно чистить плоды. Девушки жевали виноград и прикидывали, под каким бы предлогом удрать. А Стас с Любушем спокойно пили свой кофе.

– Может быть, немного прогуляемся?

Это предложение было озвучено одновременно всеми четверьмя собравшимися за столом гостями – и девушками, и двумя не представленными им незнакомцами. Стас с Любушем в ответ лишь кинули на гостей удивленные взгляды, дескать, разве мы так договаривались? Но возражать не стали.

– Прогуляемся? Отличная мысль!

И хотя в голосе Любуша не слышалось воодушевления, но формально согласие было получено.

– Нужно предупредить Лотту, чтобы на кухне для нас приготовили корзины для пикника, – сказал Стас. – Немного вина. И холодные закуски.

Все приготовления не заняли у прислуги замка много времени. Подруги вообще удивлялись. Вроде бы никого, кроме Лотты и старика дворецкого, не было видно, а чистота царилла безукоризненная. Кровати застилались словно бы сами собой. И вещи развешивались на вешалках тоже сами по себе.

– На кухне есть повар и два его помощника, – просветила Лотта подруг. – Я по мере сил убираю в комнатах, уношу и приношу посуду и слежу за бельем. И два раза в неделю в замок приходят наемные рабочие, которые не живут здесь постоянно – прачка и уборщики.

– И в какие дни они являются?

– В те, когда мы точно знаем, что не потревожим покой хозяев, – уклончиво ответила Лотта. – И тогда во всех жилых помещениях проводится влажная уборка.

– А сегодня ты одна?

– На кухне есть повар и два его помощника.

– Они живут в замке?

– Нет, – покачала головой Лотта.

– Нет? – казалось, Леся была удивлена. – А кто живет?

– Я. Хозяева. И старый Том. Он вас встретил, когда вы прибыли сюда.

– Его зовут Том?

– Я его так зову, – сказала Лотта. – На самом деле никто не знает, как его имя. Ну, может быть, хозяева знают.

– А повар, значит, сегодня в замке не ночевал?

– У повара есть машина. И если в замке нет большого наплыва гостей, он ездит ночевать к себе домой. У него в деревне семья.

– А его помощники?

– Когда он едет домой, то помощников своих подвозит.

– Туда и обратно?

– Ну да.

– А этой ночью повар был в замке?

– Говорю же вам, нет, – ответила Лотта, явно теряя терпение. – Ведь вчера вечером вас было только двое. Двое других гостей прибыли только сегодня утром. Вчера мы про их визит даже ничего не знали.

И Лотта вопросительно посмотрела на Лесю, явно недоумевая, с чего та затеяла этот допрос. Влада тоже не понимала. И когда Лотта наконец ушла, спросила у Леси:

– Чего ты прицепилась к бедной девочке? У нее и так забот полон рот.

– Понимаешь, мне показалось, что сегодня ночью я видела в замке какого-то мужчину.

– Наверное, это был Стас или Любуш.

– В том-то и дело, что нет.

– Дворецкий?

– Тот мужчина был молод.

– Тогда не знаю. Хотя нет! Знаю! Наверное, к Лотте приходил ее жених!

– А у нее есть жених?

– Почему бы и нет? Она ведь молодая девушка. Конечно, у нее должен быть жених!

Леся в ответ только вздохнула. Интересная какая Влада! Между прочим, одно вовсе не следует из другого. Вот она, Леся, хотя и молодая, но жениха у нее нет уже почти год. То есть вроде бы он все это время был, а потом оказалось, что его нет.

Последний кавалер так сильно разочаровал Лесю своими нерегулярными появлениями и ежедневными звонками и эсэмэсками с признаниями в любви, что она в конце концов не выдержала этого утонченного издевательства и поставила вопрос ребром.

– Хочу, чтобы мы с тобой были вместе физически, а не виртуально! – заявила она наконец своему жениху (тоже по телефону). – Мне уже не пятнадцать лет, чтобы я могла довольствоваться электронным мужчиной.

Жених в ответ только томно вздохнул в трубку и сообщил, что, увы, он очень сожалеет, но пока что обстоятельства складываются не в его и не в Лесину пользу.

– И ты смел морочить мне голову целый год! – возмутилась Леся. – Да я уже сто раз могла бы познакомиться с реальным человеком, а не тешить себя иллюзиями!

Жених вздохнул еще горше. И заявил, что никогда не держал возле себя Лесю на строгой привязи. Она вправе делать, что ей вздумается. Он лично поступает именно так. И поэтому дни ожидания свиданий с любимой кажутся ему не столь уж томительно длинными.

Леся разозлилась еще больше и велела ему напрочь забыть про нее. Бросила трубку, а на следующий день и вовсе сменила «симку», взяв себе новый телефонный номер. Получилось очень удачно. Теперь Леся разговаривала даже значительно дешевле, чем прежде. И к тому же могла не бояться, что вновь раздастся тот самый звонок, от которого у нее прежде так замирало сердце, а теперь вспыхивала ярость.

Через две недели Леся поняла, что, сменив телефонный номер, она словно провела в своем сердце генеральную чистку. От жениха не осталось там и следа. Ну что же. Не всем быть такими невезучими.

– Значит, у Лотты есть жених, – пробормотала Леся. – И это его я видела сегодня ночью в замке. Слушай, а зачем же он тогда так странно нарядился?

– Как?

– Ну, в белое покрывало.

– Наверное, это было полотенце.

– Полотенце?

– Ну да, после свидания он решил принять душ. Или у него дома просто нет горячей воды. Вот он и пришел к Лотте, чтобы помыться.

– И на голове у него было что-то странное, – продолжала терзаться сомнениями Леся.

– Что же?

– Какое-то сияние.

– Сияние? – Влада задумалась. – Ну, наверное, он светил себе в темноте фонариком. Чтобы не упасть.

– Может быть, – пробормотала Леся. – Но мне показалось...

– Что?

– Да нет, ты будешь надо мной смеяться.

– Вовсе не буду.

– Будешь!

– Ну, не хочешь, так и не говори.

– Ладно. Скажу! Только поклянись, что ты не будешь смеяться.

– Клянусь! – с готовностью воскликнула Влада.

– Мне показалось... Мне показалось, что это был вообще не живой человек!

– А кто же?

– Призрак! Привидение!

Некоторое время Влада молча тарасилась на Лесю. Однако смеяться она явно не собиралась. А только кивнула головой:

– Понятно.

– Что тебе понятно?

– Понятно, что у тебя очень богатое воображение. Находясь в замке, ты, естественно, вообразила себе призрака. Что это за замок без призрака?

Рассуждения Влады показались бы разумными всякому человеку. Они бы и Лесе показались разумными, если бы... Если бы она не была так уверена, что сегодня ночью видела в коридоре силуэт незнакомого мужчины. И этот силуэт светился!

– Говорю тебе, это был фонарик! – воскликнула Влада.

– Надо будет потом уточнить у Лотты, – пробормотала Леся. – И предупредить ее, чтобы не пускала своего жениха к нашим комнатам.

– Думаю, она и сама смекнет, что нечего ему тут делать, – ехидно усмехнулась Влада.

Уже через полчаса после этого разговора все гости и хозяева дома собрались у ворот замка, чтобы пуститься в увлекательное путешествие по окрестностям. Оказалось, что провиант в дорогу уложен в удобную сумку, которую накинуд себе на плечо галантный Стас.

Двое гостей, которых подругам так, кстати говоря, никто и не представил, угрюмо замерли в стороне.

– По ним не скажешь, что они очень рады предстоящей прогулке, – шепнула Влада на ухо Лесе.

Гости в самом деле выглядели такими мрачными и торжественными, словно собирались не гулять, а по меньшей мере на похороны родной тетки, не оставившей им никакого наследства, а завещавшей все свои сбережения собачьему приюту по соседству.

– Какие они мрачные! Прямо жуть берет!

А Влада, чтобы развеять атмосферу, громко спросила:

– И куда же мы пойдем?

– Сначала вокруг замка, – произнес Любуш. – И дальше, насколько сил хватит. В часе ходьбы есть чудесная полянка для пикника. А в двух часах ходу тоже есть красивое место с небольшим водопадом. Дойдем туда?

– Дойдем!

Всеобщее воодушевление было так заразительно, что даже мрачные господа закивали. И на их лицах появилось нечто вроде улыбки. Очень жалкой и вымученной, но все-таки это было лучше, чем совсем ничего.

И компания пустилась в путь. Все были бодры и полны самых радужных предвкушений.

Но уже через час всем стало совершенно ясно, что ни до какого водопада они не доберутся.

– Дай бог, до первой полянки бы добрести, – стонала Влада, уныло переставляя ноги и воображая себя каторжником, бредущим к месту ссылки куда-нибудь на Колыму.

Неизвестно, как рассчитывал дорогу Любуш. Но они шли уже больше часа. Никакой полянки видно не было. А Любуш все поторапливал их, уверяя, что идти осталось всего ничего.

– Ты говорил то же самое и полчаса назад! – наконец не выдержала и укорила его Леся.

Дорога была каменистая, неровная и очень крутая. Так что недовольство девушек можно было понять.

– Ничего, – вздыхала Влада. – Зато назад идти будет легче.

Двое мрачных гостей в своих черных костюмах шагали размеренно и тяжело, словно роботы. По их лицам было решительно невозможно понять, нравится им прогулка или они в бешенстве от этого приключения, которое, кстати, они сами инициировали. За все время пути эти двое не произнесли ни слова.

– А кто они такие? – прошептала Леся, с трудом, но все-таки нагнав без усталости шагающего впереди Стаса.

При этом она не могла не восхититься его силой и выносливостью. Стас самолично нес всю поклажу, которую следовало бы перераспределить на всех. Но он этого не сделал и при этом умудрялся быть впереди и выглядеть свежим и довольным жизнью.

– Не знаю, – тоже шепотом признался он ей. – Какие-то знакомые моего брата.

– А чем занимается твой брат?

– Он врач.

– Ах, вот как!

– Да, и эти двое, скорее всего, просто бывшие пациенты. Они что-то бормотали про эпидемии в нашем округе и о контроле над ними, но я не вполне понял, что они имели в виду.

На душе у Леси полегчало. Вероятно, мрачный вид господ объяснялся терзающими их жестокими недугами. И сюда они приехали не просто так, развлечения ради, а на консультацию с известным светилом медицинской науки.

Вот только зачем Любуш разрешает смертельно больным, если судить по их виду, людям такие долгие и утомительные прогулки? Или это часть той терапии, которая им прописана? Издевательство какое-то!

– А далеко нам еще идти?

– Думаю, таким шагом за полчаса мы доберемся до места.

– Так долго? Но Любуш сказал...

– Никогда не слушай моего брата, когда он обещает доставить тебя до места за час, – усмехнулся Стас. – Всегда умножай это на два с половиной, а то и на три.

– Он такой рассеянный?

– Просто он немного не в ладах со временем. А что тебя тревожит? Посмотри, какая красота вокруг! И я рядом с тобой.

– Как-то мне не по себе, – призналась Леся.

– Ну что ты! Диких зверей в наших горах не видели много лет. И в любом случае я ведь рядом! Так что смогу защитить тебя от всех опасностей! Гуляй и наслаждайся!

По правде сказать, природа вокруг была хороша. Холмы зеленели и были уже покрыты первыми ранними цветами. И хотя воздух был еще довольно прохладным, но взошедшее солнце быстро согрело долину. И Леся в самом деле стала наслаждаться. А как только она перестала тревожиться о том, что дорога никак не хочет кончаться, та вдруг взяла и кончилась.

– Вот мы и пришли! – провозгласил Стас, хотя всем и так было ясно, что они пришли.

Несмотря на удаленность от цивилизации, в этом месте имелся навес с устроенным из огромной каменной глыбы столом и плетеными стульчиками, чтобы пришедшие сюда путники могли отдохнуть и перекусить. Вот она, Европа! Разве где-то еще, кроме благополучно пресытившейся Европы, сохранились бы эти стульчики? Да ни за что! У нас бы за ними и за тридцать километров приехали. И перетасили к себе на дачные участки.

– Кто хочет перекусить?

Оказалось, перекусить хотели все. Несмотря на то что в замке всех накормили сытным завтраком, после длинной пешеходной прогулки люди почувствовали зверский голод. И едва только Стас поставил корзину на плоскую каменную глыбу, заменяющую стол, как подруги принялись потрошить и выкладывать припасы.

– Бутерброды трех видов – с копченой колбасой, с деревенским сыром и с ветчиной, – сообщили они. – Сладкие булочки с корицей и шоколадом. Помидоры. Холодная телятина. И вино. А воды что, нет?

– Воды нет.

– А пить что мы будем?

– Неподалеку отсюда есть источник с минеральной водой.

– А пить ее можно?

– Конечно! Мы вполне можем взять воду для утоления жажды оттуда.

Леся кивнула. В пути они все разгорячились. Вина же было совсем немного. В обвитой соломой бутылки вряд ли помещалось больше литра с четвертью.

– Вряд ли им хорошенько напьемся, – пробормотала Влада, отпив глоток. – Слишком сладкое. Да и мало его тут. Меньше стакана на каждого.

Тем не менее подруги сервировали принесенные с собой припасы, постаравшись, чтобы получилось максимально красиво. Все расселись вокруг стола и отдали должное угощению. Никто не стеснялся и не капризничал. Еда исчезла в мгновение ока.

Съев соленую телятину и бутерброд с колбасой, Леся почувствовала, что стакан вина – это явно мало. Да еще солнышко принялось припекать в полную силу. Поэтому мысль о чистой ключевой воде казалась Лесе и Владе с каждой минутой все более и более привлекательной.

– Пойдем, – сказала она Стасу. – Покажешь нам, где этот источник.

Но Стаса отвлек один из мрачных господ, задавший ему какой-то вопрос. Любуш присоединился к беседе. И в результате к источнику подруги отправились вдвоем.

Бутыл из-под вина уже опустела. И девушки собирались напиться воды у источника, а для мужчин принести воды в бутылке.

– Чувствую себя настоящей горской девушкой, – пожаловалась Влада.

– Брось ты!

– Как-то на отдыхе, лежа на берегу горной реки у бассейна, я наблюдала, как эти бедняжки по несколько раз в день спускаются по почти отвесной скале к речке, чтобы отнести наверх в свою деревню немного мутной воды. Там было не меньше пятисот метров. И представляешь, трудяги горянки проделывали это расстояние два, а то и три-четыре раза в день.

– Сочувствую.

– Кому? Им или нам?

– Им, – сказала Леся и, немного подумав, прибавила: – И нам тоже.

– Но Стас сказал, что до источника от силы минут десять ходьбы?

– Это сказал Любуш.

Услышав это, Влада слегка приуныла. Словам Любуша она теперь не больно-то доверяла. Ведь и до полянки, по его словам, было от силы час ходу. А они тащились не меньше двух с половиной. И еще столько же им волочиться назад!

– Значит, и до источника не меньше получаса ходьбы, – вздохнула она. – И нам еще повезет, если он там есть и мы по дороге не заблудимся.

И едва она произнесла эту фразу, как Леся, шедшая немного впереди, замерла.

– Что? Что случилось? Ты потеряла дорогу?

– Нет. Просто мне показалось...

– Что?

– Что там кто-то прячется.

И Леся указала рукой на скалу, к которой они подходили.

– И кто же там прячется? Снова призрак? С сиянием?

– Нет. Не призрак. То есть я не знаю.

– Как это не знаю! – рассердилась Влада. – Никаких призраков нет! А если за камнем кто-то и следит, то это обычный местный житель. Ясно тебе?

– Ясно.

– Тогда чего мы стоим?

– Боязно как-то. Чего он вдруг там прячется? Почему не выходит?

Влада шумно выдохнула.

– Ну тебя! Теперь ты и меня напугала!

Некоторое время девушки колебались, не зная, что предпринять. Просто стояли и слушали. А затем внезапно до их слуха донесся шум осыпающихся камней. Словно кто-то карабкался наверх. И камешки сыпались из-под его ног.

– Пошли посмотрим, – шепотом предложила Влада.

– Может быть, лучше позвать на помощь мужчин?

Но Влада отвергла это предложение очень решительно:

– Во-первых, они нас уже не услышат. Мы отошли от них на приличное расстояние. А во-вторых, честно говоря, мне просто стыдно.

– Стыдно?

– Ну да, они прибегут, а там за скалой какое-нибудь животное. Отбившийся баран или козочка. Вот смеху будет!

– Хи-хи, – неуверенно поддержала ее Леся. – Слушай, а как же они прибегут, если ты только что говорила, что они нас не услышат?

– Вот и нечего их звать! – прошипела Влада. – Только ТОГО спугнем. Идем и сами все разведем.

И подружки двинулись в обход скалы. Теперь они старались двигаться как можно тише. И вскоре поняли, что за скалой в самом деле кто-то находится. До подруг доносилось несвязное бормотание, так же мало похожее на человеческую речь, как и на блеяние барашка.

– А крупные животные в здешних местах водятся? Волки или медведи?

– Стас говорил, что нет.

– А мне кажется, что волки тут есть. Но вряд ли там волк.

И Влада указала рукой на землю. Леся посмотрела и чуть не вскрикнула. На земле она увидела четко отпечатавшийся след босой человеческой ноги.

– Мне кажется, он ранен, – прошептала Влада. – Тут кровь.

Совсем хорошо! Мало того, что они, на свое счастье, наткнулись на типа, который странно бормочет и разгуливает по острым камням босиком, так он еще и ранен.

– Не обязательно. Кровь может идти из порезов у него на ногах.

Говоря это, Влада продолжала красться вперед. Честное слово, Леся прямо восхищалась ее безумной отвагой. И как это Владка не боится?! У самой Леси сейчас душа прямо уходила в пятки. И больше всего на свете девушке хотелось повернуть назад и пулей пуститься бежать. Даже пить Лесе совершенно расхотелось. Она удивлялась, как такой пустяк, как легкая жажда, мог смущать ее всего несколько минут назад. Плевать на жажду. Скорее прочь отсюда!

Но не оставлять же Владу одну? Может быть, кто-то и был способен на такую подлость, но только не Леся. Оставить свою подругу наедине с загадочной опасностью, нет уж! А вдруг за камнем не просто заблудившийся турист или местный житель? Вдруг там прячется участник вооруженного ограбления?

А что? Напал на магазинчик в долине, требовал себе новую пару башмаков. Обувь не раздобыл, из мужской, она видела, были только совсем уж маленькие размеры. Теперь он прячется в горах, одинокий, босой и крайне опасный.

Подруги увидели незнакомца практически одновременно. И трудно сказать, кто испугался больше. Босой мужчина в джинсах и безрукавке – это в апреле-то месяце в горах! Или сами подруги, признавшие в мужчине – Стаса. Или все-таки Любуша? Черт их разберет, этих жутко похожих братьев.

– Ой! – взвизгнула Леся. – Mamочка! Как ты нас напугал!

Интересна была реакция. Кто-то из братьев подскочил на месте, дико вытаращил на Лесю глаза, замычал что-то нечленораздельное и... помчался прочь! Огромными скачками, ухая на бегу.

– Слушай, он удирает! – ошеломленно произнесла Влада. – Убегает!

У беглеца только пятки сверкали. Желтые и довольно грязные. С прилипшими комочками земли, травинками и даже мелкими камешками.

– Эй! – закричала Влада, опомнившись. – Ты чего? Стой! Это же мы!

Но один из братьев улепетывал что было духу. Окрик Влады не только не остановил его, но еще больше напугал. Он побежал еще быстрее. И вскоре исчез за скалами.

Оставшись одни, подруги недоуменно посмотрели друг на друга.

– Ничего не понимаю, – произнесла Леся.

– С чего это он?

– Может быть, не узнал нас?

– Хорошо, не узнал. Но где он успел так извозиться?

И действительно, когда подруги всего несколько минут назад оставили Стаса и Любушу, оба брата выглядели вполне прилично. И одеты они были совсем иначе. И уж точно обуты. Не говоря о том, что этот тип был весь грязный и неухоженный.

– Физиономию он давно не умывал, это факт.

Некоторое время подруги постояли, не зная, на что решиться. Еще не понимая, чего она хочет, Леся бродила по тому месту, где только что сидел двойник Стаса. Вроде бы ничего интересного. Ага! Вот!

– А что это там блестит? – первой спросила Влада, пока Леся наклонялась, чтобы поднять то самое, блестящее.

– Смотри!

И Леся протянула подруге узкий металлический браслет. Металл, из которого он был сделан, был подругам неизвестен.

– Но точно не серебро и не платина, – авторитетно заявила Влада. – Может быть, никель?

Леся пожала плечами. Ее познания так далеко не заходили. Леся больше интересовало, что за странные буквы и цифры выбиты на нем.

– L1-78. Как ты думаешь, что это?

– Не знаю. Номер какой-то.

– Сама вижу, что номер. А что за номер?

– Может быть, этот парень – беглый заключенный?

Но Леся подняла эту версию на смех.

– Где ты видела заключенных, которым бы надевали такие браслеты?

– А что? Клеймо им на лбу выжигают?

– Не знаю. А тут поблизости есть тюрьма?

– Откуда мне знать? Надо спросить у Стаса.

И подруги помчались назад. Теперь дорога показалась им куда короче. И на полянку они вбежали, изрядно запыхавшись.

– Что случилось? – поймал их в свои объятия Любуш.

– Ой, случилось!

– Еще как случилось!

– У вас такой вид, словно вы увидели чудовище!

– Хуже!

– Мы видели беглого преступника!

– Из тюрьмы, наверное!

Любуш недоуменно переводил взгляд с одной взволнованной девушки на другую.

– Что-то я не пойму, – произнес он наконец. – Что за преступник? Откуда?

– Тут есть поблизости какая-нибудь тюрьма?

Подругам показалось, что Любуш на мгновение смутился. Он кинул какой-то затравленный взгляд в сторону брата. И тот, поймав его, поспешил Любушу на помощь.

– Что за крик, а драки нет? – весело спросил он, подходя.

– Будет! Будет тебе и драка, и облава с собаками тоже будет! И полиция, и военное подкрепление вызовут! Надо только сообщить, куда следует!

– О чем сообщить?

Стас откровенно недоумевал. И Любуш поспешил ввести его в курс дела.

– Девушки считают, что видели в горах беглого заключенного, – произнес он, многозначительно поглядев на брата.

Тот ответил ему таким же понимающим взглядом. Но только в нем теперь читалась еще и откровенная тревога.

– Где? – коротко бросил он. – Где вы его видели?

Торопясь и сбиваясь, подруги начали объяснять, где они видели так напугавшего их беглеца.

– Как он выглядел?

Девушки смутились.

– Не видели? – допытывался у них Стас. – Не разглядели?

– Почему же. Видели.

– Ну, и что вы видели?

Влада подняла голову и, твердо глядя в глаза Стасу, произнесла:

– Можешь нам не верить, но мы видели кого-то, очень похожего на тебя, Стас.

– Или твоего брата, – быстро добавила Леся, так как лицо Стаса перекосилось при словах Влады.

Больше девушки не произнесли ни слова. Да и с кем бы они стали разговаривать, если Любуш и Стас помчались прочь от них? Два мрачных господина последовали за ними с неожиданной для них прытью, сноровисто прыгая с камня на камень, словно дикие козлы невиданной породы.

– Эй! – растерянно произнесла Влада. – Мужчины! А как же мы?

Но мужчинам было не до них. На ходу Стас вытащил мобильник и, не останавливаясь, стал давать кому-то указания. Что он говорил, подруги не понимали, хотя и следовали за мужчинами по пятам и слышали почти каждое слово Стаса. Но они его не понимали. Стас перешел на какой-то незнакомый подругам язык. Венгерский? Чешский? Немецкий?

Где они вообще находятся, черт возьми? В Австрии, это понятно. Но где именно в Австрии? И что тут, хотелось бы знать, происходит?

До замка братья так и не добежали. По дороге Стас резко развернулся. И припустил в другую сторону. Подруги последовали было за ним. Но их перехватил Любуш.

– Мы с вами возвращаемся в замок! – жестко сказал он им. – Стас позаботится о том человеке. Он уже вызвал подкрепление.

И в самом деле, когда подруги в обществе Любуша и двух мрачных господ, чей вид после неудачной прогулки по горам стал еще мрачней, возвращались назад, над их головами пролетел вертолет.

– Вот и помощь! – с облегчением произнес Любуш. – С вертолета они его быстро найдут!

– Любуш, а кто это был?

– Где?

– Ну там! В горах!

– Как это, кто был? Вы же сами сказали, беглый заключенный.

– Тут есть тюрьма? Близко?

– Не так чтобы очень. За перевалом.

– Но это же страшно далеко.

– В горах все близко, – уклончиво произнес Любуш. – Нужно знать тайные тропы. И тогда все станет близко.

В замке все было спокойно. Да и кому полошиться? Лотта сидела на кухне и строила глазки младшему помощнику повара – рослому богатырю с могучими мускулами и простодушным круглым лицом. Такому здоровяку было бы сподручней метать гири, а не стоять у сковородки, пережаривая муку со сливочным маслом для соуса.

Старик дворецкий снова сладко спал, забившись в уголок между платяной вешалкой в холле и входной дверью. Не самое удачное место для сна. Но подруги уже поняли, что старик умудряется заснуть и не в таких местах. Один раз они застали его, сладко прикорнувшим возле бильярда. И его лысая голова, покоящаяся на зеленом сукне, напоминала еще один очень большой и блестящий шар.

В другой раз они обнаружили его в сауне. Потом возле аквариума, в котором плавали зубастые рыбки, в которых опытная Влада немедленно опознала пираний. Пирании поглядывали из воды на заснувшего в непосредственной близости от них дворецкого с большим интересом. И хотя Леся не могла рассмотреть рыбок поближе, она готова была поклясться, что рыбки затаили дыхание, предвкушая сытную трапезу.

Подруги в тот раз перетащили старикана в безопасное место. Но и потом они не раз и не два видели его дремлющим на диванах, креслах, в обнимку со старинными рыцарскими доспехами, на щите и под щитом, который он якобы чистил от окиси.

Сейчас он устроился немного подремать прямо в холле. Но тут его потревожил взволнованный Любуш, который промчался мимо старика, подняв при этом облачко какой-то пыли. Пыль поднялась из маленькой коробочки в руках старика. И шедшие за Любушем подруги страшно расчихались.

– Будьте здоровы! – неожиданно произнес старик.

От неожиданности девушки даже чихать перестали. С самого начала старик не сказал с ними ни слова. И как-то так получилось, что они стали считать его немым.

– Что это за гадость? – потеряв нос, спросила Леся.

Но старик больше ничего не пожелал произнести. Впрочем, и так было ясно. На коробочке была нарисована моль, дергающаяся в предсмертной агонии. Видимо, старик обрабатывал одежду старомодным и ужасно вонючим средством от насекомых вроде нашего нафталина. Оставалось только удивляться, почему Любуш или Стас не запретили ему это делать. Ведь потом эту одежду не наденешь еще много дней.

– Странно мне все это, – только и успела пробормотать Леся, устремляясь на кухню. – Что за порядки в этом замке? Надо расспросить Лотту.

Лотта, как уже говорилось, была на кухне. И охотно просветила подруг. Да, в пятидесяти километрах отсюда есть тюрьма. Но волноваться не стоит. Содержатся там преимущественно мелкие воришки, мошенники и брачные или страховые аферисты. Серьезных преступников в той тюрьме нет. Охрана там представлена чисто символически. Потому что преступники не дураки, чтобы убежать и накручивать к своим маленьким срокам куда большие и отбывать их уже совсем в других, далеко не таких теплых и уютных местечках.

– Вы говорите, парень сбежал оттуда? – произнесла она, и лицо ее приобрело задумчивое и какое-то растерянное выражение, словно она силилась понять что-то и не могла этого сделать. – Ну надо же! Каких только чудес не случается на свете.

Так ничего толком и не добившись от Лотты, подруги вернулись к себе в комнату. И сели за стол, уставившись друг на друга.

– Что тут происходит? – спросила Влада. – Ты видела, как Стас перепугался?

– А Любуш явно наврал про побег из тюрьмы.

– Вертолет был не военным и не полицейским. Когда он пролетал над нами, я заметила на его хвосте рисунок – лев сражается с единорогом.

– Это герб семьи.

– Значит, на поиски беглеца вылетел вертолет из замка!

– Значит, это Стас вызвал вертолет. Это он хотел поймать заключенного! Сам!

– Не обязательно. Просто выслал вертолет в помощь здешней полиции. Наверное, у них нету.

Все это было бы похоже на правду. Стас, конечно, очень внимательный и заботливый человек. Вполне в его духе послать собственный вертолет на поиски сбежавшего преступника. Но все равно это никак не объясняло странного, почти фамильного сходства беглого заключенного со Стасом.

И подруги снова уставились друг на друга.

– Может быть, нам просто показалось?

– Что? Общим сразу? Хором показалось? Это, как говорят, только гриппом вместе болеют, а с ума поодиночке сходят!

– Ну, бывает же всякое в жизни!

– Нет, – помотала головой Влада. – Я думаю, тут какая-то ужасная семейная драма.

– У Стаса и Любуша есть еще один брат?

– Вот именно. Может быть, не родной, может быть, и не брат вовсе. Но родственник!

– Ага!

– Потому что очень уж они похожи!

– И этот родственник встал на скользкую дорожку?

– Да! Катился по ней, катился, а потом угодил в местную тюрьму. Стас об этом знал. И когда мы ляпнули, что видели в горах парня, похожего на него и на Любуша, решил не допустить, чтобы об этом узнали и другие. Вот и кинулся сам ловить родственничка. Спорим, что он явится к нам не позднее вечера и попросит держать язык за зубами?

Подруги оказались правы. Правда, пришел к ним не Стас, тот все еще мотался по горам на вертолете. Пришел Любуш. Но его просьба была в точности предсказана Владой и Лесей.

– Понимаете, – долго мялся Любуш, не зная, как поделикатней подступить к делу. – Это не вполне хорошая история. И если о ней пройдет слух, местные жители могут лишиться всех своих дополнительных доходов.

– Это каких же?

– Туризм! Люди станут бояться ездить в наши горы, если станет известно, что у нас неспокойно. Беглые преступники и все такое. Понимаете?

– Конечно! Мы понимаем!

– Поэтому местные власти решили замять это дело.

– Очень хорошо их понимаем.

– А вы?

– Что мы?

– Вы будете молчать о том, чему вы стали свидетелями?

– А того парня поймали?

– Еще нет, но думаю, что скрыться ему не удастся.

– Если его поймают... Тогда мы молчим!

– Вот и отлично! – просиял Любуш, у которого словно тяжкий камень с плеч свалился. – Я знал, что с вами можно договориться!

И ушел, еще много раз поблагодарив подруг и наговорив им такую кучу комплиментов, что те остались в легком недоумении. Но, видно, для Любуша было очень важно, чтобы подруги держали язык за зубами. Вот его и распирало теперь от чувства благодарности к своим гостям.

Глава 5

До вечера девушки оставались в своей комнате. Пешеходная прогулка по горам отняла у них слишком много сил. Они и не подозревали, как сильно вымотались, до того, как прилегли на кровать на минуточку, а уснули до самого вечера.

Когда они проснулись, в замке было пусто, темно и страшно. Ни Любуша, ни Стаса не было. После долгих поисков они обнаружили только Лотту в кладовой, озабоченно проверяющей запасы. И старика дворецкого, который делал вид, что протирает стекло в террариуме с крокодилами, а сам под этим предлогом дремал потихоньку.

– Тебе не кажется, что в замке могло бы быть и побольше народу? – задумчиво произнесла Леся. – Как-то тут очень уж пустынно.

– Да уж. Обычно в богатых домах не протолкнешься от всяких там дальних родственников, приживал и прихлебал. А тут никого! И гости наперечет.

Ужинать подругам пришлось в полном одиночестве. Они даже попытались перебраться на кухню к Лотте, но та пришла в ужас.

– Как можно! Вы же гости!

– Никто не узнает.

– Вдруг хозяева вернутся! Вам сервирован стол в малой гостиной!

Пришлось тащиться в малую гостиную, которая хоть и считалась малой по сравнению с большой, но напоминала по размерам спортивный зал какой-нибудь школы. Про большую гостиную можно было сказать только одно: стоя на одном ее конце, не всегда можно было разобрать, кто же стоит на другом конце.

После ужина подругам взгрустнулось. Что они тут делают? Зачем застряли в этом замке? Хозяева явно пренебрегают своими обязанностями. И развлекать подруг не собираются. Так что девушки могли бы найти себе занятие и повеселей, чем торчать в пустом и навевающим жуткие мысли замке.

– Вообще-то, это страшная глушь, – признала наконец Леся. – Посмотри, десять часов вечера, а в деревне внизу уже почти во всех домах погашен свет. Ни танцев, ни ночных клубов, ни ресторанов!

– Тоска!

– Завтра же попросим братьев отослать нас обратно в Париж.

– Ага! – оживилась Влада. – А то сидим тут словно совы в дупле. Света белого не видим.

Но Леся вдруг задумалась.

– Может быть, прогуляемся? – предложила она.

– Ты с ума сошла! Темень кругом!

– Нет, я имею в виду по замку.

– А что? Давай.

– Грех не воспользоваться случаем. Сама подумай, когда еще мы сможем побывать в замке?

– А-а-а... Это верно. Можно прогуляться. Только нам с тобой нужно взять фонарик.

Совет был далеко не такой бессмысленный, как могло показаться на первый взгляд. Конечно, электрическое освещение было во всех помещениях замка. Даже в подсобных, вроде прачечной, кладовой или винного погреба. Но вот включался он везде по-разному. В одних местах достаточно было хлопка. В других нужно было хлопнуть дважды или трижды. А в некоторых помещениях приходилось искать выключатель.

Ну, а в парадных помещениях эти самые выключатели иной раз были так ловко замаскированы под детали декора, что найти их было можно только в том случае, если точно знать, где искать.

Конечно, Лотта могла бы пойти с подругами. Она бы им не отказала, это точно. Но по какой-то причине они не хотели звать служанку с собой.

– Хотя, если рассудить, мы ничего противоправного не делаем.

– Конечно. Просто немножко пошпионим.

– Да за кем тут шпионить! Разве что за крысами и мышами в подземельях, если таковые тут имеются.

Подруги уже знали, что замок, который принял их, всего-навсего отличная подделка под старину. Он был построен всего пять десятков лет назад каким-то чудачком – мистером Карстом, который вообразил, что жить в старинном замке – это прекрасно.

Но все действительно старинные замки были либо проданы, либо обладали кучей минусов. К примеру, во многих не было вообще никакого отопления, кроме каминов. И миллионерам, в том числе и господину Карсту, которые были в состоянии выложить за замок кругленькую сумму, предлагалось всей семьей мерзнуть, скучиваясь возле ярко пылающих каминов и скупая дрова в немыслимых количествах.

В настоящих замках также часто не было водопровода, особенно на верхних этажах. И это тоже не добавляло им привлекательности. Конечно, господин Карст очень любил старину, но отказываться от комфорта не желал. И он построил собственный замок, взяв за образец немецкие замки. Их воздушные очертания привлекли его больше, чем суровый романский стиль.

Свой новый замок он назвал «Сердцем мира». И в этом замке было все, начиная от горячей воды и кончая всеми другими благами цивилизации. Подруги знали, что, купив у старого чудачка этот замок, братья провели новейшую телефонную линию и Интернет. Кроме того, неподалеку от замка они оборудовали маленькую взлетно-посадочную полосу для своего самолета.

Как им рассказали братья, старый Карст был нелюдим. Предпочитая проводить все свое время в замке, он практически не высывался за ограду. Из слуг с ним был только старик дворецкий. И его братья оставили в замке, так как бедняге просто было некуда идти.

– Пусть доживает последние дни там, где провел всю свою жизнь, – пояснил свою позицию Любуш. – Нам он не в тягость. Хотя куда больше времени проводит не в трудах, а во сне.

– Но зато он ни к кому не пристаёт, – заступился за старика Стас. – И не мешает.

Сейчас дворецкий уже переместился от крокодилов в малую гостиную, в которой только что ужинали подруги. Видимо, Лотта попросила старика почистить старинные серебряные канделябры, стоящие по углам комнаты. От времени они до того потемнели, что почти сливались с темными стенами. Но это задание было явно непосильно для старичка. И он задремал, обнявшись с одним из напольных канделябров.

По стечению обстоятельств, отлит этот канделябр был в форме юной дивы, очень пышнотелой и почти нагой. Таким образом, лысая блестящая голова дворецкого устроилась на груди у красотки. А сам он уютненько сидел на складном стульчике, который всегда таскал с собой.

– Как трогательно! – хихикнула Влада, проходя мимо. – Как ты думаешь, разбудить его?

– Не надо! Наверное, во сне он счастлив. Спит и видит себя снова молодым, здоровым и полным сил.

– Наверное, ты права. Не будем его трогать. Нас ждут тайны этого замка. Вперед!

И подружки прошли дальше, стараясь не потревожить сон старого слуги. Они шли не оглядываясь и поэтому не заметили, как старик открыл один глаз. И пристально посмотрел им вслед. Глаз горел с совсем не старческой страстью. И руки, обнимающие полный стан серебряной статуи, пару раз импульсивно дрогнули, сжимаясь и разжимаясь.

– Вот чертовки! – пробормотал дворецкий, по-прежнему глядя вслед подругам. – Лишили меня, старого дурака, последнего покоя. Ну, погодите у меня! Хотите узнать тайну «Сердца мира»? Добро, узнаете, мало не покажется!

К счастью, для своего собственного покоя подружки слов старика не слышали. Они двигались вперед, светя перед собой предусмотрительно прихваченным фонариком. Впрочем, во многих комнатах они уже были. И знали, где и как там включается свет. Другие комнаты оказались закрытыми. И на верхних этажах на полу было столько пыли, что в ней даже отпечатывались их следы. Ясно, что тут никто не бывал уже много недель, если вообще не месяцев.

– Нечего тут делать! – расчихавшись, сказала Влада.

– Пошли на смотровую башню, – предложила Леся.

Ее давно притягивала к себе эта самая высокая башня замка. Она возвышалась прямо над отвесной скалой. И под ней зияла настоящая пропасть.

– На башню? Зачем на башню?

– Должно быть, с нее открывается потрясающий вид.

– И много ты там увидишь в темноте?

– Ну да, – смутилась Леся. – Не очень.

– Пошли-ка лучше вниз. В винный погреб.

И переглянувшись, подружки слегка повеселели. Что и говорить, если у них не появилось подходящего общества, то хотя бы вина в замке было достаточно. Значит, они смогут не умереть от скуки, а сносно скоротать вечерок.

– Помнится, погреб закрывался на замок, – заметила Леся.

– Ерунда. Там самый примитивный код. 963. Я подсмотрела, когда Лотта спустилась туда за вином для ужина.

– Вот зачем ты пошла с ней!

– А то! – самодовольно хмыкнула Влада. – Я уже давно обратила внимание, что все интересные штучки люди запирают на замок. И зачем нам с тобой каждый раз тревожить девушку, если мы можем и сами выбрать вино на свой вкус?

– Думаешь, это будет правильно? Стас с Любушем не осудят нас?

– А правильно сначала приглашать нас в гости, а потом удирать неведомо куда?

Владе без труда удалось убедить Лесю, что все же скрасить ожидание за бутылочкой коллекционного вина куда легче, чем без него.

Прошмыгнуть к погребу подругам удалось без проблем. Никто им на пути не встретился. Даже старик дворецкий ушел к себе в каморку. Лотта провожала поваров, которые шумно прощались с ней на заднем дворе, где стоял их старенький пикапчик. Так что в замке не было ни души.

И все же подружки предпочитали переговариваться шепотом.

– Набирай код.

Влада быстро нажала на три кнопочки. Они тихонько запищали, замигали, и замок на двери щелкнул.

В погребе было темно и прохладно. Влада помнила, что Лотта не хлопала и не шарила по стене, однако свет зажегся словно бы сам собой. Сейчас такого чуда не происходило. Пришлось воспользоваться фонариком. В его неровном свете подружки пошли вдоль стеллажей и полок с винными бутылками и бочками.

Впрочем, вино из бочек их не интересовало. Они двигались на поиски настоящего лакомства. И чем глубже они двигались, тем более толстый слой пыли лежал на бутылках.

– Тут есть урожай семьдесят третьего года, – прошептала Влада. – А эта бутылка вообще шестьдесят девятого.

И так как ни одной бутылки старше этого года подружки не нашли, да и вообще в винах не разбирались, то схватили эту самую шестьдесят девятого года. Но стоило им ее взять, как в погребе что-то произошло. Раздался скрип и чьи-то голоса. На мгновение подругам показалось, что, взяв бутылку, они привели в действие поворотный механизм входной двери и теперь она закрывается. Но затем они сообразили: дверь они и так закрыли. Да и шум шел совсем из другого угла.

– Гаси фонарь! Гаси!

Леся отпустила кнопку. И свет потух. И как оказалось, очень вовремя.

– Что за дьявол?! – с досадой произнес знакомый голос совсем рядом с подругами. – Мне показалось, будто бы в подвале был свет.

– Сейчас тут темно.

– Вижу, что темно. Говорю же, мне так показалось.

– Может быть, Лотта заходила?

– Я только что видел ее во дворе с поварами.

– Вот для одного из них она и прихватила бутылочку.

– Хм. Возможно. Нужно будет сказать ей, чтобы не совалась сюда без разрешения.

– Что за дурацкая была у профессора идея совместить вход в подzemелье с винным погребом!

– Он был гений!

– Может быть, в своей науке он и шарил. Но идея все равно дурацкая. Сюда же всех так и тянет как магнитом.

– Зато нет ничего странного, если тебя самого увидят выходящим отсюда.

– Кстати, возьми вина. Пойдем извинимся перед девчонками.

– Думаешь, они обиделись?

– Шutiшь? Мы же оставили их одних почти на весь день!

– У нас была уважительная причина.

– Сразу видно, что ты не знаешь женщин. Совсем заkis тут в глуши!

И тут в подвале вспыхнул свет. Хорошо еще, что подружки успели загодя спрятаться под полки. Лежа на прохладном бетонном полу, они наблюдали, как братья двигаются вдоль полок, выбирая вино для свидания с ними.

– Смотри, я оказался прав! Тут была Лотта.

– Откуда знаешь?

– Она взяла бутылку бордо шестьдесят девятого года!

– Ого! У нас и такая была?

– Вот именно, что была!

– И почему я не знал?

– Я приберегал ее для особенно торжественного случая. Ну, ты сам понимаешь.

– Понимаю.

Некоторое время Стас пыхтел. А потом спросил:

– Предлагаешь наказать Лотту? Уволить?

– Да нет. Девчонка и так пашет за всех. Если прогнать ее, она может начать трепать языком. А это нам совершенно не надо. Просто предупредим ее, что знаем про вино.

– И вычтем его стоимость из ее жалованья!

И братья двинулись в сторону выхода. Свет потух. Дверь заскрипела и снова закрылась. И только тут подружки перевели дух и поднялись с холодного пола.

– Простудила себе все на свете, – пожаловалась Леся. – Господи, как долго они тут торчали!

Но Владу больше интересовало другое.

– Откуда они тут взялись?

Она подскочила к тому месту, где из подземелья появились братья. И принялась водить носом вдоль стены.

– Ну что?

– Каменная кладка. Неровная. Ничего не понять.

– Думаешь, тут где-то и есть вход в подземелье?

– Ты что, глухая? Они же сами об этом сказали! И что это страшно неудобно.

– Может быть, попытаемся посмотреть, что там? – нерешительно предложила Леся.

– Гениально! – фыркнула Влада. – И как нам туда попасть?

– А если спросить у самих ребят? У Стаса и Любуша?

– И как ты себе это представляешь? Нет уж. Скорей спросим у Лотты.

Выходя из подвала, Леся протянула руку, чтобы положить на место бутылку такого редкого и, видимо, дорогого вина.

– Что ты делаешь? – изумилась Влада.

– Как что? Положу вино на место.

– Не делай этого. Они придут, увидят, что бутылка снова на месте и задумаются. Кто тут был? Зачем был? Когда был? Заберем бутылку, и все. А перед Лоттой извинимся.

Но Лотты на ее обычном месте возле кухонного разделочного стола уже не было. Оно и понятно, повар с помощниками давно укатили домой. Что же ей делать на кухне? И поискать девушку в доме времени не было. Потому что они, выходя из кухни, сразу же наткнулись на Стаса и Любуша.

– Проголодались?! – спросили те. – Не возражаете против позднего ужина?

Подруги не возражали. Братья попытались разыскать Лотту, но тоже безуспешно. И кажется, это лишний раз убедило их в том, что дорогое вино стащила из погреба именно Лотта.

– Вот мерзавка! – побагровел Стас. – Еще и удрала! Кто ее отпустил?

– Я, – раздался дребезжащий голос позади них.

Там стоял дворецкий и смотрел необычайно ясными глазами на молодых господ.

– Я – старший над прислугой в отсутствие хозяев, – пояснил он. – Вас не было. И я отпустил Лотту, дав ей выходной вечер.

– Значит, до утра ее в замке не будет?

– Нет.

– Вот черт! – выругался Стас.

– Ничего! – попытались успокоить его подруги. – Мы и сами можем сервировать стол. Ничего хитрого в этом нету.

А Леся даже добавила:

– Уверена, что в холодильнике полным-полно всякой снеди.

Холодильник в самом деле оказался забит. Подруги вытащили и две миски с салатом, и тартелетки с икрой и сделали горячих сандвичей, так что голодать никому не пришлось. А к вину отлично подошли три сорта сыра, выложенные на тарелку. И сочный темный виноград.

Посидели они очень даже уютно. Но опять же без малейшего намека на интимность. Беседа крутилась вокруг многих вещей. Поговорили и про политику, и про прежнего владельца этого замка, и о проблемах жизни миллионеров в здешних краях, и даже про трудности с прислугой, которая по сравнению с прошлым столетием совершенно избаловалась и работать не за страх, а за совесть совершенно не хочет.

Подруги всеми силами пытались перевести разговор в более романтическое русло. Вроде бы у них получилось. Но в один момент обе рыбки вдруг взяли и сорвались с крючка. И, вильнув хвостами, уплыли к себе в комнаты. Спать.

– В такую ночь! – почти рыдала Влада. – Взяли и ушли! Хоть стой, хоть падай, хоть плачь!

Леся ничего не говорила. Она думала.

– Слушай, а что они сказали про прежнего владельца этого замка?

– Зачем тебе? Старик умер много лет назад!

– Верно. Потом замок купил какой-то богатый американец. Ему тут не понравилось, да и со здоровьем что-то случилось. И он продал его своему соотечественнику.

– А тот разорился.

– Он разорился, а здание продали с торгов. И братья его купили. И что?

– Тебе не кажется, что владельцев этого замка преследуют неудачи и неприятности?

– Ну, допустим. Какое нам с тобой дело?

Ровным счетом никакого. Леся была готова это признать. Если бы только... если бы... Какое-то смутное томление не давало уснуть ей этой ночью. Она не ложилась, а сидела у окна и просто пялилась на темные окрестности. На лес. На склоны далеких гор. На звезды. Внезапно переведя взгляд на дорогу, Леся увидела, как по ней движется чья-то машина.

– Кто это в такое позднее время?

Саму машину видно не было. Только ее фары. Но уже по ним было ясно, что это не пикап повара.

– Похоже, к нам гости.

Влада спала. И Леся решила не тревожить подругу. Если той удалось заснуть, несмотря на холодность Любуша, то силе ее нрава можно только позавидовать. Сама Леся такой закалкой, увы, не обладала. И то, что Стас не торопится упасть к ее хорошеньким ножкам, неприятно задевало ее женское тщеславие.

В конце концов, тут в замке из женщин только они с Владой и Лотта. Выбирать особенно не из кого. Так почему Стас медлит? И Любуш тоже?

Прибывшая в замок машина оказалась такси. Даже в этой глуши существует наемный автотранспорт! Леся была приятно поражена. На такси приехали те самые двое мрачных господ и вместе с ними... Лотта.

– Надо же! – прошептала Леся. – А малышка, похоже, не теряется. Не успела спровадить повара, как сразу же уцепилась за двух других кавалеров. Молодец!

Да, у Лотты можно было поучиться умению захоравливать понравившегося ей мужчину. Небось у Лотты облома со Стасом или Любушем не случилось бы. Или все-таки случилось? Ведь, кроме нее, в замке не было никаких других женщин. Так, может быть, Стас и Любуш не хотят ухаживать за своими гостями, потому что у них есть красотка Лотточка? Одна на двоих? И зачем тогда понадобилось приглашать в замок еще и их, Лесю с Владой?

Окончательно запутавшись в этих рваных мыслях, ярко окрашенных ревностью, Леся пришла только к одному-единственному выводу – надо проследить за тем, чем сейчас будет заниматься Лотта. Проследить и убедиться, что у нее с хозяевами никакого романа. Потому что иначе...

– Иначе мы с Владой завтра же отсюда уедем! Не подбирать же объедки после прислуги! – произнесла Леся и сама удивилась проснувшемуся в ней снобизму.

С какой стати она вдруг стала считать себя выше Лотты по социальному статусу? Только потому, что приглашена в этот замок на правах гостя, а Лотта тут всего лишь горничная? Но ведь это легко меняется местами.

– Но пока это так, она – прислуга, мы – гости, не позволю ей никаких дерзостей!

И Леся решительно двинулась в ту сторону, где, как она знала, Лотта должна была появиться в замке. Она и появилась. Тепло попрощалась со своими провожатыми и сделала вид, что направляется к себе. Именно сделала вид, а не направилась. Потому что Леся, которая двинулась за Лоттой, заметила, как та свернула совсем в другую сторону. Как раз к хозяйским спальням.

– Действительно мерзавка! – прошептала Леся. – Что ей там понадобилось?

Но ее подозрения оказались беспочвенны. Лотта не остановилась ни возле дверей спальни Стаса, ни возле спальни Любуша. Ее путь шел дальше. Куда? Следуя за девушкой по пятам, Леся была готова поклясться, что та идет на смотровую башню. Как раз туда, куда ее сегодня не пустила Влада. Но ведь там действительно темно. И что там могло понадобиться Лотте?

Леся двигалась за служанкой очень осторожно, стараясь ни шорохом шагов, ни вздохом не спугнуть девушку. И вроде бы ей это удалось. Лотта спешила вперед, не оглядываясь. И явно не подозревая о слежке.

Таким образом они поднялись на башню. А поднявшись туда, Лотта начала творить странные вещи. На секунду она замерла, простерла руки ввысь к темному небу и забормотала вполголоса какие-то непонятные слова, сливающиеся в пугающий вой.

– Молится? Клянется? Ругается?

Леся так и не поняла, чего хочет Лотта. А та уже начала раздеваться. Ну да, раздеваться! В самом что ни на есть прямом смысле этого слова!

Сбросила с себя сначала платье, потом избавилась от нижнего белья. И наконец очутилась в одних только туфлях.

– Чокнутая!

Несмотря на то что днем в окрестностях замка было очень даже тепло, ночью температура опускалась до нуля. И сейчас изо рта Леси вырывались облачка пара. А вот Лотта стояла на холодном ветру совершенно обнаженная. И ни капли не мерзла! Кажется, ей это даже доставляло удовольствие.

Служанка снова подняла руки вверх, к небу. Фигурка у нее оказалась точеная, словно из мрамора. Упругая попка. Длинные ноги. А когда Лотта изогнулась, то ее высокая молодая грудь задралась еще выше. И кончики темных сосков, казалось, устремились к самим звездам.

Лотта была так чертовски хороша в этот момент, что у Леси даже дух захватило от восторга и какого-то острого чувства, что она присутствует при тайном ритуале, не предназначенном для посторонних глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.